

Карина Волк

Ты только жди

<https://litres.ru/74215043>

Аннотация

Мой смиренный взгляд, наполненный обжигающей болью, был направлен на незваного благотворителя. – Артём Владимирович, спасибо, но я вынуждена отказаться. Я не могу позволить, чтобы вы тратили такие деньги на мою семью. – Ника, а если такие деньги я буду тратить на свою семью? Это допустимо? Неожиданный вопрос с явным подвохом заставил меня задуматься и невольно пожать плечами. – Да. На свою можете. – Тогда выходи за меня. Морозная дрожь скользнула по телу, кровавый жар покрыл моё лицо. Меньше чем месяц назад я узнала о гибели Ивана, а этот человек, который, по всей видимости, не обладает никакими понятиями о нравственности и морали, пользуясь моим безвыходным положением, в очередной раз пытается принудить к браку.

**СИЛЬНЫЕ ЧУВСТВА ТАЙНЫ
ПРОШЛОГО ЭМОЦИИ НА ГРАНИ**

Содержание

Глава 1.Иван	4
Глава 2. Вероника	16
Глава 3. Артём Владимирович	24
Глава 4. Вероника	36
Глава 5. Артём Владимирович	51
Глава 6. Вероника	70
Глава 7. Артём Владимирович	82
Глава 8. Вероника	91
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Глава 1.Иван

– Я хочу провести тренировку со Стефанией и мирно пойти домой, – голос девочки дрожал, она из последних сил пыталась вести себя непринуждённо, хотя я видел, что она трясётся словно осиновый листок на ветру.

– Мне действительно нравится тренировать вашу дочь. Стеша очень уникальная девочка. Трудлюбивая. И считаю, что она может добиться прекрасных успехов.

Пронзительно всматривался в её чистое, светлое личико, она пробуждала во мне самые нежные, тёплые чувства, от которых я добровольно избавился несколько лет назад. Я запретил себе даже отдалённо испытывать хоть малейшую нежность, не говоря уж о любви к женищинам. Елена преподавала мне отличный, хотя жестокий и несправедливый урок, что все женищины, без исключения, самые подлые и лицемерные существа.

А что же с этой девочкой не так! Неужели она способна вернуть мне веру в женищин...

– А сейчас позвольте мне пойти домой.

Высоко поднял голову, продолжая яростно сверлить ледяным взглядом горячую и строптивую девицу.

– Домой. К любимому.

Ревностно усмехнулся.

– Да. К любимому, – Ника медленно, но всё-таки начина-

ла терять контроль. — Артём Владимирович, на самом деле я считаю, что не следует переходить границы. Моя личная жизнь вас не касается. Поэтому прошу вас впредь не обсуждать меня и моего любимого человека. Пологая, что я ясно выражаюсь. И я не давала никакого повода вести себя столь фамильярно.

Звонко хохотнул.

— Девочка, я даже не приблизился к твоим личным границам. Обычный вопрос воспитанного человека, — даже не пытался скрыть свой властный подход к делу, мой взор постепенно начинал таять, превращаясь в огненный, прожигающий взгляд. — Даже предположить не мог, что невинный вопрос спровоцирует бурю негодования.

Игриво поиграл бровями.

— Почему мой вопрос тебя так взволновал?

Мои глаза гуляли по аппетитному телу Вероники, до умопомрачения захотелось сорвать с неё все эти бесформенные тряпки и вдоволь насладиться её упругими, небольшими грудями, провести пальцами по плоскому животу, сжать и приласкать стройные ноги. Она была для меня столь желанная и при этом недоступная...Пока недоступная? Посмотрим, девочка, как долго ты будешь ломаться. Набивай себе цену, фальшивая недотрога с ангельским личиком и чёрной душой. Знаю! Проходил.

— Я вижу, у вас проблемы с пониманием личных границ. Могу посоветовать хорошего психолога.

Ника дерзко взмахнула головой.

— Не стоит играть со мной и провоцировать на грубость, — девочка нервно облизала медовые губы, чувствовал её волнение, она трепетно дышала, не зная куда прятать испуганный взгляд. — Вы прекрасно понимаете о чём говорю. Мне совершенно не нравится ваш насмешливый, издевательский тон над моим молодым человеком, — словно оправдываясь, прошептала девочка. — У нас серьёзные отношения. Мы любим друг друга и скоро поженимся.

— Правда?

— Правда, — она смело взглянула в мои глаза. — И никто ничего изменить не сможет. Вы можете не тратить время впустую, потому что совершенно не в моём вкусе.

Одной глупой, необдуманной и дерзкой фразой маленькая, высокомерная и невоспитанная девочка спровоцировала во мне желание схватить Веронику и как следует отшлёпать по аппетитной попке, чтобы раз и навсегда научилась уважать мужчину. По всей видимости, эта малышка привыкла управлять мужиками, позволяя вести себя как своенравная и независимая девушка.

— Понял. Только не уяснил. Так понимаю, ты со своим суженым посещаешь психолога?

Девушка иронично усмехнулась.

— Что, Вероника, проблемы с парнем. Часто посещаешь психолога?

Стерва токсично улыбнулась.

– Вы, наверное, уже уходите?

– Что? – изумлённо спросил я.

Затем осознав её тонкий намёк, непроизвольно свёл брови к переносице. Вод же дрянь неблагодарная, дерзкая девочка с острым язычком, как ещё сама не поранилась.

– Я вижу, что ты далеко пойдёшь и надолго. Я готов скрасить твой путь.

– Свой путь скрашивайте, а обо мне не беспокойтесь. Я не пропаду. Вы, по всей видимости, не понимаете, что совершенно не интересуете меня, – Верника так яростно и уверенно проговаривала каждую букву, что я лишний раз убеждался, что далеко ей небезразличен.

Изобразил сожаление на лице и спокойно протянул руку к обнажённому плечу девушки, её кожа цвета свежего молока так и манила меня, хотелось прижаться к ней губами, ощутить вкус, почувствовать запах. В конце концов, раз и навсегда укротить своенравную Веронику. Покорить. Подчинить. А дальше? А дальше, будь что будет...Время покажет куда приведут нас наши отношения.

– Ты, вы, что делаете? – Девушка мгновенно дёрнула плечом, не позволяя коснуться её даже пальцем.

– Извини, – опустил руку.

Слегка приподнял плечи и отвёл свой похотливый взор от дикой, необузданной малышки.

– Это вы меня извините. Я немного нервничаю. Не пони-

маю вашего поведения, – запинаясь, задыхаясь от волнения, пропихивала она.

– Это нормально. Ты первый раз в чужом доме. Для тебя всё новое и неизвестное.

Приподнял глаза на Веронику, она же, в свою очередь, несмело покачала головой.

– Ника, я иногда бываю грубым, – решил поменять тактику и предстать перед Игнатьевой более мягким человеком, который готов признавать свои ошибки. – Сегодня был ужасный день. Мой охранник. Идиот. Иногда мой персонал выходит из под контроля.

– Что ты сказала? – игриво простонал я, блуждая томным, жгучим взором по аппетитному, сексуальному телу своей любимой девочки, которая таинственно прищурила свои огромные бездонные глазки, а затем гипнотически взмахнула длинными чёрными ресницами.

– А что? – Вероника, продолжая широко улыбаться, околдовывая меня своими лучезарными, обворожительными, пухлыми губами. – Стану известной журналисткой. Сначала, конечно, сложно будет. Конкуренция огромная, но ты же знаешь я не из робкого десятка. Как-никак мастер спорта по гимнастике.

Ника не теряла шутливого настроения, но я ощущал, что до сих пор она очень остро переживает травму, полученную на тренировке. И пусть физическая боль притупилась, моральная травма так и не зажила. Сильная и независимая она все-

гда стремилась быть всегда и во всём первой. Каждая победа доставалась моей девочки небывалой кровью и потом, подъём на вершину сопровождался драматическими падениями и грандиозными влётами: триумфы, поражения и даже признание...

– Ваня, – нежно проговорила девушка и словно грациозная кошечка, мягко ступая босыми ножками по ковру, осторожными шагами приблизилась ко мне. – Люблю тебя.

– И я тебя, моя птичка.

Ника улыбнулась, даря тёплый, нежный свет, но вот в глазах замерла горькая печаль.

– Уже не птичка. Отлетала своё. Теперь максимум, что могу, так это только тренировать.

– Зато ты станешь великим тренером. Я всегда буду рядом с тобой, – мой ласковый взгляд коснулся нежных глаз любимой девочки.

Вероника глубоко вздохнула и неожиданно поменяла своё немного печальное, но, как всегда прекрасное выражение лица на более строгое и даже возмущённое.

– Как ты можешь мне такое обещать, если твоя жизнь тебе не принадлежит. В любой момент Родина может отправить тебя в любую горячую точку. И ты поедешь! Рискуя жизнью ради страны, которая особой благодарности тебе не выразит.

– Поеду. Ника, я надеялся, что данный вопрос решён. Я кадровый офицер. Я кроме того, как работать автоматом больше ничего не умею.

Девушка едко покривила губы и, расставив руки по ширине бёдер, яростно ответила, – прекрати прибедняться. Тебя уже тысячу раз приглашали работать телохранителем. Причём работа вполне спокойная. С утверждённым графиком.

Я с откровенным негодованием на лице покачал головой.

Столько раз объяснял Вероники, что чувство собственного достоинства, уважение к офицерской форме не позволяют мне стать профессиональным «клоуном», который, изображая важного, накаченного мужлана с брутальным, суровым видом будет бегать за богатыньскими мальчиками, которые собственно на хрен никому не нужны и вся их бутафорская ценность заключается в том, что они дети важных, уважаемых людей, нередко связанных с криминалом.

– Ваня ты меня прости, – Вероника нежно прикоснулась своей ладонью к моей накаченной, стальной груди и медленно проведя пальцами по рубашке, безошибочно остановилась в области сердца. – Я не переживу, если тобой что-то случится? После твоего ранения, когда врачи буквально вытащили тебя с того Света, я..я.., – девушка тихонечко всхлипнула. – Ты не представляешь, что значит провести несколько часов в операционном отделении, не зная о том, выживешь ты или нет. Я ещё никогда не испытывала такого страха перед смертью.

Понимал, что ситуация приобретает крайне трагическую сторону, попытался хоть как-то разрядить обстановку, решил прибегнуть к юмору, как оказалось, не всегда юмор, по-

могает, иногда и боком выходит.

– Говорить о смерти со знанием дела могут только покойники. А мы с тобой, слава богу, живы и здоровы.

– Как можно столь цинично относиться к собственной жизни? Неужели у тебя отсутствует чувство страха?

Сложный, очень глубокий вопрос сорвался с губ любимой девушки, которая не понимала, что я в первую очередь беру в руки оружия с той целью, чтобы защитить свою семью: мать, отца, её саму. Любой страх меркнет перед желанием защитить, спасти, уберечь своих родных и близких.

– Ника, ты очень странно себя ведёшь. Два года назад, когда мы с тобой начали встречаться, я тебя предупредил, что являюсь военнослужащим. Я ничего от тебя не скрывал. Открыто говорил, что моя профессия сопряжена с частыми командировками, нередко опасная для жизни.

– Это правда. Но два года назад я была увлечена своей спортивной карьерой. У меня не было времени, чтобы успеть соскучиться по тебе.

Не сдержался и недовольно усмехнулся, – девочка моя, а вот это уже эгоизм.

– Это здравый смысл, – Вероника максимально высоко подняла голову. Она была похожа на маленькую чёрную кошечку рядом с огромным ламбрадором. Ника выглядела такой хрупкой, уязвимой, но при этом её жёсткий, непреклонный взгляд заставлял меня молча выслушивать её возмущённые реплики, она действовала мягко, но при этом неуклонно

и решительно.

– Какой смысл? Здравый, – торопливо взмахнул рукой и быстро перехватил девушку за её осиную талию. – А мне кажется это банальный эгоизм. Тебе просто-напросто скучно, – лениво потёрся носом о её бархатную, надутую щеку.

Маленькая, капризная девочка с огненно-дьявольскими глазами, которые были способны в один миг околдовать и поработить и с таким добрым, трепетным сердцем, полностью завладела моими мыслями.

– И это тоже. Но со скукой я ещё могу справиться, а вот с чувством страха за тебя не могу, – её длинные, гибкие руки, горячо обняли мою шею.

Я, не моргая, смотрел на свою принцессу, которая была похожа на нежное, прекрасное существо из доброй сказки моего детства. Густой, вишнёво-кирпичный румянец играл на её утончённых щеках, пухлые матовые губки расплывались в обескураживающей улыбке, сапфировые глаза горели, словно два огромных драгоценных камня.

– Я очень тебя люблю, – промурлыкал я в её ягодные губки.

Взгляд девушки мгновенно изменился, бойкий взор стал более безмятежным.

– И я тебя очень, – она ещё больше приблизила свои сочные губы к моим, – очень, очень! Люблю тебя.

Дразнящие движения её шаловлив ручек, дурманыщий бархат сахарных губок раз за разом провоцировали новую

волну страстного желания. Насыщенный аромат гвоздики, опопанакса, мускуса, циветта, создавали образ жены султана из восточной романтической сказки. Яркая, выразительная внешность Вероники привлекала внимания огромного количества мужчин, но она, не задумываясь, предпочла всем своим богатым, обеспеченным и влиятельным кавалерам меня. Эта знойная, сладострастная девочка стала моей самой большой наградой в жизни, иногда я даже не был уверен в том, что достоин такого безграничного счастья...

– Люблю тебя, – вновь и вновь шептала девушка в мои жаждущие губы.

Секунда....

Взмах длинных, пышных девичьих ресниц и её сладкие, мягкие губы сомкнулись с моими голодными устами.

Поцелуй получился проникновенным, опьяняющим, нежным и в то же время каждое движения было пропитано страстью, каждый вздох насыщен сексуальным огнём. Невольно я накрыл ладонью воздушные волосы своей единственной и неповторимой девочки и зарылся пальцами в медово-золотых локонах.

– Прекрати.

– Что? – через секунду озадаченно уточнил я, когда моя своеобразная шалунья резко прервала поцелуй, который сама же и спровоцировала.

– Что слышал, – Вероника дерзко отскочила от меня. – Мне, вообще-то, на работу пора. Я в отличие от тебя, – де-

вочка перешла на более хрипловатый тон, голос стал волнообразным с нотками лёгкого флирта и наигранной суровости, – по выходным работаю.

– Поразительно! – свёл руки на груди и скользнул взглядом по её растрёпанным волосам, которые при ярком освещении отдавали красными нотками, приглушёнными золотистым отливом. – Но ты можешь отказаться от тренировок. Мы же с тобой уже это не раз обсуждали. Я без проблем обеспечу тебя и помогу с учёбой.

– Я что по-твоему похожа на содержанку?

Теперь в голосе обиженной девушки появились отчётливые нотки гнева.

– Нет. Ты моя любимая девушка. Будущая супруга. Не понимаю, почему тебе так сложно принять мою помощь, – бесшумной походкой подошёл к малышке. – Ника, это вполне нормальная ситуация. К тому же тебе будет сложно совмещать учёбу и одновременно продолжать тренировать детей.

Вероника с сожалением покривила румяное личико.

– Ваня, ты и так мне очень помогаешь. Такие деньги выделяешь на лечение Анюты.

– Так хватит, – впервые не сдержался и повысил голос на Нику, – Анюта- твоя родная сестра, а значит и для меня не последний человек. Ещё немного и мы сможем поставить её на ноги.

Ника мрачно опустила стрелообразные брови и прикрыла бледно-синие веки.

– Ваня, после пережитой операции ей нужна реабилитация. Ты знаешь, что в нашей стране её не смогут поставить на ноги. Это невозможно!

– Да ладно! А что если есть шанс?

Ника моментально подняла янтарные глазки на меня.

– Я разговаривал с моим начальником. Он пообещал поговорить с врачами из военного госпиталя. Там они просто боги. Знаешь после таких ранений парней на ноги поднимали.

На пару секунд в воздухе повисла многозначительная тишина, в глазах Вероники засветилась надежда, радостная улыбка засияла на её губах, но это было лишь секундное, едва уловимое состояние.

– Ваня, но военный госпиталь не будет заниматься лечением моей сестры. Она же не военнотруженица. И травму получила в результате дорожно-транспортного происшествия.

– Милая, я договорился с руководством. Для твоей сестры они сделают исключение.

Вероника цепко взглянула на меня.

– Ваня, спасибо.

Я не успел прийти в себя от её лучезарного взора, как девочка мгновенно подскочила ко мне и прижалась своим хрупким, но таким соблазнительным телом к моей груди, Ника крепко ухватилась за мою шею и, поджав ноги, в прямом смысле повисла на мне...

– Спасибо, любимый. Родной мой!

Глава 2. Вероника

Торопливым шагом влетаю в приёмную руководителя спортивного комплекса под названием: «Юные дарования» и приветливо провозглашаю, – Наташа, доброе утро. Что случилось?

Секретарша приподнимает свою покрашенную белокурую голову и весело улыбаясь, произносит в ответ, – Игнатьева, доброе утро. Я, откуда знаю.

Девушка кокетливо кривит свои губы и немного приподнимает низкий лоб, при этом взгляд становится немного ироничный, а в глазах скачут смешливые чёртики.

Недовольно отвожу взор. Вот же сучка крашенная! Знает, зачем меня вызвала Карина Аркадьевна, но говорить отказывается.

– Натаха, давай колись! По глазам вижу, что знаешь.

– Чего колись!? Зачем вызвала не знаю, – она весело поводила хитрыми глазками и игриво повертела ручку в руке. – Но к нашей дамочке только что зашёл весьма и весьма привлекательный мужчина. Высокий. Статный. Всё как я люблю.

– Мужчина? – самопроизвольно и вопросительно произнесла я. – А что за мужчина? – С любопытством посмотрела на всезнающую и такую загадочную девушку.

– Говорю же очень и очень симпатичный. И судя по брен-

довым шмоткам и стойкому приятному шлейфу, этот человек из богатеньких будет.

Серо-голубые глаза меркантильной Наташи запылали, тонкие брови возбуждённо приподнялись, она величественно и изящности перекинула одну ногу на другую и с наслаждением рассмеялась.

– Понятно! А имя у этого весьма и весьма симпатичного богатенького Буратино иметься?

– Иметься. Но, предупреждаю, Ника, я первая его заметила.

Равнодушно осмотрела секретаря.

– Натаха, я мужчина, не интересуюсь. Ты же знаешь, что у меня есть Иван. И мы скоро поженимся.

Девушка коварно блеснула глазками.

– Ой! Знаю я такие истории. Про долгую и счастливую любовь. Прекрати, Игнатьева, – она лениво взмахнула рукой, – что тебе может дать бедный офицер. Ничего. А такие видные мужики на дороге не валяются.

Гневно свела брови, – слушай, ты по себе людей не суди. Давай отвечай. Имя этого человека?

– Бодров Артём Владимирович, – мгновенно протараторила секретарша и отбросила ручку. – Что? Легче стало? Можно подумать, что его имя тебе о чём-то говорит.

Суетливо поводила рукой по подбородку, мысленно повторяя, – Бодров. Бодров.

– Слушай, говорит. У Стеши фамилия Бодрова. Ну конеч-

но, всего вернее это её папа.

– У какой Стеши? Так он женат! Вот облом.

– Нет, – поспешила успокоить разочаровавшуюся девушку, которая так и намеривалась вырвать себе место под солнцем. – Он вдовец. Так что можешь попытаться счастье. Может что-то тебе и обломится.

Под пристальным, недоверчивым взглядом Натальи направилась к кабинету Карины Аркадьевны. Негромко постучав, она неспешно приоткрыла дверь.

– Здравствуйте. Разрешите.

– А вот и наша Ника пришла, – доброжелательно отозвалась начальница и поставила чашку на стол. – Проходи. Проходи. Не стой в дверях.

Новикова вскочила со своего рабочего кресла и суетливо подлетела ко мне.

– Дорогая, познакомься. Это Бодров Артём Владимирович.

Мужчина, который всё это время сидел спиной ко мне, мгновенно повернулся и улыбаясь, дружелюбно кивнул головой.

Действительно Наташа не обманула, этот человек оказался весьма и весьма привлекательным мужчиной. Его стройный, тонкий стан и широкие плечи доказывали крепкое телосложение, в его улыбке было что-то детское, кожа имела женскую нежность, а белокурые, выующиеся волосы живописно обрисовывали его бледный, благородный, широкий лоб.

На первый взгляд, казалось, что он очень милый и добрый человек, но вот его острый, пронзительный взгляд сразу же выдавал в нём твёрдого, решительного и очень уверенного в себе человека.

– Здравствуйте, Артём Владимирович. Я вас знаю, – сама не понимаю, зачем добавила последнюю фразу и не ограничилась банальным приветствием.

– Здравствуйте, Вероника.

Мужчина медленно поднялся с кресла.

– Интересно. Я вас тоже знаю. При этом мы ни разу не встречались. Правда?

– Правда. У нас с вами состоялось заочное знакомство. Вы же папа Стефании Бодровой.

Артём Владимирович подошёл ко мне и протянув руку, молча помотал головой. Только сейчас я более внимательно смогла рассмотреть его холодное лицо и заметила следы морщин, пересекавших одну другую и, вероятно, образовавшихся гораздо явственнее в минуты расслабленности и умиротворения.

В отличие от Бодрова я ощущала необъяснимое душевное волнение, его зелёные глаза вызвали таинственную дрожь во всём теле, мне казалось, что я словно невеста на выданье, которая познакомилась со своим будущим мужем. Мне до безумия хотелось произвести хорошее впечатление, понравиться совершенно незнакомому человеку.

– Вы совершенно правы, – он мягко пожал мою ладонь. –

Я папа Бодровой Стефании.

– Да. Артём Владимирович - папа очаровательной Стешы. Нашей умницы и красавицы.

Слащаво-приторный голосок Карины Аркадьевны вызвал у меня неконтролируемый смешок. Отпустив тёплую руку Бодрова, я с откровенной насмешкой осмотрела начальницу, которая просто из кожи вон лезла, чтобы понравиться мужчине.

– А ещё, – никак не успокаивалась неугомонная Новикова, – Артём Владимирович хочет стать нашим спонсором.

– Правда, – моментально перевела восторженный взгляд на Бодрова, который всё это время изучающим взором рассматривал меня. – Это просто отлично.

– Вот именно, – Карина Аркадьевна максимально близко подошла ко мне и опустив ладони, крепко сжала мои плечи. – Ты должна рассказать нашему дорогому спонсору, какие у нас имеются программы. Поделиться своими креативными идеями.

От услышанной реплики мои прямые брови превратились в дугообразные, я удивлённо округлила глаза и ошарашенно посмотрела на женщину.

– Я! Карина Аркадьевна, а вы ничего не путаете. Я самый обычный тренер. С малышами занимаюсь. Какие у меня могут быть креативные идеи? Извините, но это ваша прерогатива.

Артём Владимирович робко улыбнулся и несмело опустил

свой взор.

– Помолчи, дерзкая девчонка, – Карина Аркадьевна склонилась над моим ухом и довольно болезненно вцепилась острыми ногтями в нежную кожу. – Просто. Помолчи.

Сурово нахмурила брови, но больше перечить грозной начальницы не стала.

– Дамы, я думаю, вам необходимо поговорить.

– Что вы. Что вы. Мы уже всё решили. Вероника будет с вами сотрудничать. Станет консультантом и введёт в курс дела.

Бодров требовательно покосился на женщину.

– Вот и хорошо. Я пойду заберу Стешу и буду ожидать вас, Вероника, на улице.

У меня закралось неприятное, подозрительное чувство, сложилось такое впечатление, что без меня-меня женили.

– Артём Владимирович, я не уверена, что могу совмещать тренерскую работу и параллельно вводить вас в курс дела.

– Значит, придётся от чего-то отказаться.

Властный тон Бодрова мне очень не понравился.

– И я про тоже. Придётся отказаться работать с вами. Убеждена, что Карина Аркадьевна найдёт для вас более достойную кандидатуру.

После моего решительного отказа взгляд мужчины моментально поменялся, в его глазах сверкнули яркие молнии, губы вытянулись в тонкую линию, а широкий лоб превратился в гармошку.

– Поговорите с вашей начальницей. Уверен, что она сможет вас переубедить. Да и к тому же вы можете ограниченно заниматься тренерской деятельностью. Я готов платить вам в два раза больше, чем вы сейчас получаете, если согласитесь заниматься со Стефанией персонально.

Растерянно посмотрела на высокомерного, напыщенного мужчину и лишний раз убедилась, что первое впечатление бывает крайне обманчиво, от милого и доброжелательного человека ни осталось и следа.

– Спасибо. Не надо. Дело вовсе не в деньгах. У меня нет свободного времени. Прости.

– И чем же вы так заняты? Хотя, – он неторопливо провёл указательным пальцем по заострённому, аристократическому подбородку, – догадываюсь. Молодая, привлекательная девушка устраивает свою личную жизнь.

От столь непростительных фраз и такого нахального вторжения в мою личную жизнь я вспыхнула.

– Уже устроила. Я сказала, нет. Значит, нет. И обсуждению, данный вопрос больше не подлежит, – гневно дёрнула плечами и стряхнула руки Карины Аркадьевны со своих плеч.

– Спокойно. Вероника, давай всё обсудим.

Устало опустила глаза, осознавая, что миротворец из Новиковой хреновый, она скорее должна выступать провокатором, человеком, который разжигает войны, а вовсе не останавливает конфликты на начальном этапе.

– Обсудите, Карина Аркадьевна. А я пока подожду на улице. Чего. Чего. А вот терпения у меня хватает.

Артём Владимирович игриво подмигнул мне и быстрой походкой покинул кабинет.

– Ты что творишь? Вероника, ты хоть представляешь, кому ты сейчас дерзила.

Карина Аркадьевна встревоженно провела рукой по груди и подскочив к своему рабочему столу, жадно сделала пару глотков из чашки.

– Плевать. Пусть он будет хоть Папа Римский. Кто ему дал права так со мной себя вести? Я для него кто?

– Обслуживающий персонал, – она яростно поставила чашку. – От него зависит судьба спортивного комплекса. Да он глазом не успеет моргнуть, как по его команде нас замучает налоговая инспекция. Пожарная служба. И прочая государственная нечисть.

Смущённо опустила глаза.

– И что? Теперь я должна выполнять любую его прихоть. А может мне сразу к нему в постель пригнать?

Карина Аркадьевна звонко рассмеялась.

– Глупая. Размечталась. Даже не выдумывай. Такие мужчины не обращают внимание на таких, как ты. Ты просто оказалась в нужное время в нужном месте. Понравилась его дочери. Дорогая, уверяю тебя, он рассматривает тебя только в качестве услуги. Не более того.

Глава 3. Артём Владимирович

Молча наблюдал за своей дочерью, нежно улыбаясь маленькой, любимой проказнице, умело скрывая, гнев и раздражение на невоспитанную, своенравную девицу с незабываемыми, колдовскими, сапфировыми глазами. Её притягательный яркий взор околдовывал, в её огромных, тёмных, томных очах выражался тёплый, даже, можно сказать, золотой оттенок. Невольно чертыхнулся.

– Папа, что ты сказал? – Стеша перестала крутиться перед автомобильным зеркалом заднего вида.

– Ничего, родная, – опустил к дочери, теперь мои глаза оказались на уровне её озорных глазок. – Прости меня. Малышка, иногда взрослые люди переживают сильные эмоции, которые и заставляют их грубо выражаться. Ещё раз прошу прощения.

Стефания приподняла свой пухленький носик.

– А почему ты испытываешь волнения? Кто тебя обидел?

Улыбнулся детской непосредственности своей малолетней дочери, которая в силу своего возраста даже не догадывается, что таких людей, как я обидеть просто невозможно, а вот вызвать лютый гнев, неконтролируемую ненависть, желания мстить, уничтожать...легко. Вероника в мгновение ока перевела меня из состояния спокойствия в крайне возбуждённое, эта девушка, которая всегда имеет своё неумест-

ное мнение и способна запросто его отстоять, смелая, не боится говорить то, что думает и считает нужным. Одним словом, эта Ника – девушка с характером. Гордая, непреклонная, независимая и дьявольски хороша собой.

– Стеша, люди испытывают самые различные волнения. Вот ты, например, переживаешь, когда у тебя не получается упражнения во время тренировок. Вспомни, – слегка поводил подушечкой пальца по курносому детскому носику, – как ты переживала, когда у тебя не получалось колесо.

– Переживала, – насупилась малышка. – Значит, я тоже могу так говорить, когда переживаю.

Вот обратного эффекта от своих слов я никак не ожидал, девочка поймала меня крючок.

– Можешь. Только когда тебе исполнится восемнадцать лет. А лучше и после совершеннолетия не использовать подобные выражения. Хорошие, воспитанные люди не позволяют себе грубо выражаться.

Ласково улыбнулся, – поэтому, Стефания, я прошу у тебя прощения за грубое выражение.

– Я тебя прощаю, – моя принцесса гордо протянула ручку. – Но попрошу более так не выражаться. Мои детские ушки не должны слышать подобных фраз.

– Что? Ты, где так научилась выражаться. Стеша, ты, по моему, у меня не в школе благородных девиц учишься.

– Так говорит Вероника Владимировна. Она сказала так Карине Аркадьевне, когда она кричала на неё.

Недовольно опустил брови и, бережно взяв малышку на руки, выпрямился в полный рост.

– Дорогая, а что Карина Аркадьевна позволяет себе ругаться при детях?

– Она не знала о моём присутствии. Я забежала в раздевалку к Веронике Владимировне, чтобы с ней попрощаться, – Стеша невинно похлопала бледно-чёрными, но длинными, кукольными ресничками. – А тут Карина Аркадьевна влетела.

Девочка виновато опустила глаза.

– А что Карина Аркадьевна не разрешает заходить к тренеру?

Стеша отрицательно покачала белокурой головкой.

– Но мне так захотелось увидиться с Вероникой Владимировной. А должна была поделиться с ней секретом.

– Каким секретом? – Столь неожиданное заявление искренне удивило меня.

Малышка капризно надула свои сахарные щёчки.

– Папа, вообще-то, секретами делиться нельзя. Ты что не знал?

– Ой. Прости, капелька. Сглупил.

Стефания радостно заулыбалась и, обхватив меня своими пухленькими ручками за шею, прошептала, – ладно, тебе расскажу. Папа, Катя из второй группы, так хорошо исполняет упражнения. У неё всё-всё получается, и она постоянно хвалится. Я так на неё обиделась, что предложила Вероники

Владимировне положить ей в рюкзак лягушку.

Должен был состроить суровое выражение лица, показать всем своим видом, что крайне недоволен поведением пятилетней дочери, но весёлые, игривые эмоции возобладали и я громко засмеялся.

– Лягушку. А почему лягушку? И почему ты сама не положила её в рюкзак Кати?

– Папа, но ты прямо как маленький. Иной раз удивляюсь кто из нас старше.

Вопросительно приподнял бровь.

– Да. Да. Во-первых, лягушка – страшное животное, противное и скользкое, и во-вторых, если бы я подкинула Катки лягушку, то меня сразу же вычислили. А Вероника Владимировна самый лучший вариант. На неё никто не может подумать. Она просто чудо.

Любящим взором всматривался в игриво-хитроватое личико юной интриганки.

– А ты просто болтушка.

Синхронно со Стефанией мы перевели глаза на Веронику, которая грозно рассматривала нас при этом уголки её губ насмешливо подрагивали, сразу стало понятно, что она из последних сил сдерживает смех.

– Ника! – Малышка активно задёргалась в моих руках и мне просто пришлось аккуратно опустить её на землю и позволить побежать к своему тренеру.

– Ни на секунду тебя нельзя оставить, – нежно прогово-

рила дерзкая девочка, которая рядом со Стешей превратилась из страшной, свирепой тигрицы в маленького, пушистого котёночка, хотя острые коготки остались при ней.

Стеша прижалась к стройным ногам Вероники.

– Вероника Владимировна, не ругайте Стефанию, она не хотела рассказывать свой секрет. Это моя вина.

Игнатьева бегло усмехнулась и, лениво потеревив косички Стеши, подняла глаза на меня.

– Я поговорила с Кариной Аркадьевной, и мы решили, что нам стоит попробовать поработать совместно.

– Значит, вы готовы тренировать Стефанию персонально?

Ника опустила глаза и радостно улыбнулась безгранично радостной дочери.

– Да.

– Прекрасно, – как можно спокойнее проговорил я, хотя внутри меня всё просто бушевало, сам не понимаю почему, меня так тянуло к этой молодой девочки. Я определённо испытывал к ней слишком противоречивые и неоднозначные чувства. Пару минут назад я готов был придушить высокомерную гордячку, а сейчас глядя, как она мило и ласково общается с моей дочерью, я хочу её расцеловать....По всей видимости, и я, и Стеша слишком истосковались по настоящей, неподдельной женской ласке.

Стеша задорно хихикнула и потрясла Веронику за руку, требуя, чтобы она сфокусировала свой взор на моей принцессе.

– Ника, мы с папой сейчас поедem в аквапарк. Кататься на водных горках. Поехали с нами.

– Стеша, мы же с тобой договаривались, что ты обращаешься ко мне по имени только, когда мы наедине.

Малышка виновато похлопала глазками, но затем бойко заявила, – ты не так говорила. Ты сказала, что при посторонних мне надо обращаться к тебе по имени-отчеству.

Ника мгновенно перевела глаза на меня.

– А посторонних здесь нет, – молниеносно подтвердил слова дочери.

– Да. Папа же не посторонний. Он свой человек.

Вероника накрыла своими ладонями покрасневшее лицо и звонко рассмеялась, Стеша недолго думая также заразительно засмеялась, я же, в свою очередь, в очередной раз наблюдал за счастливыми, очаровательными девочками, которые приносили в мою мрачную, серую жизнь столько света и добра. Ещё ни одна женщина из моего ближайшего окружения не смогла найти общий язык с упрямой Стефанией, многие любовницы пытались понравиться дочери, но каждая попытка терпела крах.

– Ну что? Поедешь?

– Стеша, спасибо тебе за приглашение, но у меня другие планы. Извини.

С детского личика мгновенно исчезла счастливая улыбка, она опустила голову и тихо-тихо прошептала, – значит, у тебя есть планы важнее чем я. Думала мы друзья.

– Милая, конечно, мы друзья.

Стефания капризно топнула ножкой и словно вихорь устремилась ко мне, как всегда, демонстрируя свой буйный характер. Девочка с малых лет привыкла, чтобы всё в жизни шло так, как она захочет, не терпела и не принимала отказов, в принципе ей было с кого брать пример.

– Стеша, разве можно себя так вести? Где твои манеры.

– Стеша, – в отличие от меня Вероника говорила мягко и слегка приглушённо, – ну как я поеду? У меня даже купальника с собой нет.

Ухватившись за реплику девушку, быстро среагировав, непринуждённо ответил, – это как раз не проблема. Купальник без проблем можно купить в аквапарке. Там огромный выбор, на любой вкус.

– Спасибо за поддержку, Артём Владимирович.

– Ника, мы недолго. С тобой нам будет весело, – просто-накала Стеша. – Очень-очень весело. Пожалуйста.

Пронзительно наблюдал за сомневающейся девушкой, который безумно сложно было устоять перед детскими просьбами, но и соглашаться она никак не хотела.

– Артём Владимирович, я благодарна вам за приглашение, но не могу.

– Понимаю. Ничего страшного. В другой раз, – опустил голову и увидел, что у дочери глаза на мокром месте. – Эй! Капелька моя, не реви. В другой раз Вероника обязательно поедет с нами.

– Обещаешь?

– Обещаю, Стеша.

Дочка решительно подняла свою головку, – Ника, ты обещала. А обманывать ребёнка нехорошо. Скажи, когда ты сможешь?

Ника несмело посмотрела на меня и слегка приоткрыла рот.

– Может, в следующие выходные, вы сможете, Вероника Владимировна?

– В следующие выходные? – Игнатьева удручённо вздохнула, понимая, что попала в ловушку маленькой, но очень прозорливой девочки. – Хорошо. В следующие выходные я поеду с вами в аквапарк.

Царапающим взором прошёлся по девушке и твёрдо заявил, – прекрасно! Вот и договорились. В следующие выходные.

– Ура! Ура! – Стеша запрыгала на месте и лихо постучала в ладошки.

– Ну, иди сюда. Давай поцелуя тебя на прощания.

Стефания торопливо сорвалась с места и обняв, специально склонившуюся к ней Веронику, несколько раз поцеловала её в щеку. После девочка вприпрыжку поскакала к машине.

Победно ухмыльнувшись, в пару широких шагов, преодолел расстояние между мной и Игнатьевой и поравнявшись с девушкой, склонился над её ухом,, – с нетерпением жду выходных.

– Что желаете с водной горки с ветерком прокатиться?

– Нет. Хочу оценить тебя. Очень интересно будет полюбоваться на дерзкую девочку в купальнике.

– Что? – возмущённо прокричала Ника и резко повернула голову на меня, в её взоре горел убийственный пожар, ни намёка на раболепство или стыд, она была непреклонна, независима и очень самоуверенная. – У меня отличная физическая подготовка. И фигура просто шикарная.

Интенсивно задышал, искренне негодуя, не понимая причины, по которым в моём сердце зарождались слишком сильные чувства, разгоралось страстное желание, неконтролируемо пробуждались животные инстинкты. Сейчас я ощущал себя орлом, который паря высоко в небесах заприметил маленькую лисичку... Теперь я видел лишь цель. Не замечая и полностью игнорируя любые препятствия.

– Не сомневаюсь. Полюбуюсь твоей фигуркой.

– И правильно делаете, что не сомневаетесь. И да! Вы сможете лишь полюбоваться моей фигурой. На большее даже и не рассчитывайте.

Её демонстративно-провокационный голос дурманил и одновременно безумно раздражал, это девочка по своей неопытности раз за разом бросала мне вызов.

– Жизнь покажет, Ника. Жизнь покажет.

– Вам меня не завоевать, – в шутку, но очень уверенно провозгласила сильная, независимая и чертовски соблазнительная девушка.

В отношении мужчины и женщины не должно быть «завоеваний»... Женщина должна также показывать мужчине, что он ей нравится, что она от него без ума. Но не отдаваться и не ложиться сразу в постель к дорогому мужчине, а должен быть определённый период ухаживания и притирания друг к другу. Я употребил слово ухаживание совсем неслучайно, именно это слово больше подходит к данному периоду взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Если же женщина, даже будучи очень влюблена, сразу согласится на интимные отношения, то она покажет себя легкодоступной и неценящей, не уважающей саму себя. Такая женщина по мимо-лётному желанию или показавшейся любви может переспать с кем угодно. Для этого и нужен определённый период, когда женщина не должна соглашаться на интимы, чтоб показать свою стойкость перед искушениями.

«Завоевание» женщины я понимаю немного по-иному, это когда женщине безразлично до мужчины, но он так достал её своими ухаживаниями и преследованиями, что она сдаётся и отдаётся ему, как трофеем и добыча. Но в данных отношениях я не наблюдаю любви и считаю такие отношения игрой и не более. Вероника – это не трофей. Сильная, непоколебимая, достойная женщина.

Когда добиваешься женщины, уже не так интересно. Ведь она стаёт предсказуемой и с ней уже не так интересно. А кто-то новая, как отчебучит что-то, что сиди и думай потом - что же это было. И тут начинается стратегический процесс

завоевания.

Если просто интересует секс на один раз-то о каких завоеваниях можно говорить? Зачем надрываться и тратить время?

А вот если женщина серьёзно запала в душу, то ради такого не жалко ни времени, ни денег.

Даже если женщина говорит «нет» - это не означает «нет». Но это не значит, что нужно брать её силой. Я имею в виду, что если она сразу говорит «нет», то нужно проявить терпение. Нужно показать, что она действительно нужна. Нужно показать своё внимание ей, проявить свою заботу о ней. Тогда шаг за шагом, каждое звено цепочки, которой окутано её ледяное сердце, будет рваться, цепочка станет слабой и спадёт. Сердце растает. И она станет твоей. Она сама не поймёт, как так получилось. Главное в этом деле - это терпение. Не зря говорят - терпение и труд все перетрут.

– Я тебя не собираюсь завоёвывать, – искренне признался.
– Хочу лишь поближе тебя узнать. Ника, ты очень привлекательная девушка и таких миллионы, которые всем сердцем желают оказаться в моей кровати, – без лишней скромности поведал, провоцируя краску смущения на прекрасном, женском личике. – Но у тебя есть то, чем не наделены эти миллионы. Ты искренняя, честная и верная. Ты не притворяешься. Ты настоящая.

Вероника нервно захлопала длинными ресницами, моё заявление застало её врасплох.

– До скорой встречи, – лукаво улыбнулся и оставил девушку в полном неведении.

Пусть подумает над моими словами. Не собираюсь её ломать, принуждать... Не будет завоевания... Лишь мягкое покорение!

Глава 4. Вероника

– Когда в тот вечер я зашёл к тебе в комнату и увидел тебя с мокрыми, рассыпанными по подушке волосами, с ванильным цветом кожи, такую нежную и трогательную, если бы на твоём месте оказалась другая девушка, то это выглядело бы вульгарно, но ты как воплощение скромного обаяния, чувственности. Желание обладать тобой приносило почти физическую боль, я представлял, как ты такая горячая и ароматная стонешь от моих ласк...

Стыдливо опустила глаза и робко улыбаясь слегка ударила Ивана по сильной, накаченной груди, до сих пор испытывала небывалое чувство смущения, что в первую нашу встречу предстала перед своим женихом в таком неприглядном виде. Хотя с момента нашего знакомства и прошло почти три года, Ваня до малейших деталей помнил, какой я была в свои семнадцать лет. В тот период у меня уже начались серьёзные проблемы, связанные с моей спортивной карьерой и однажды подавшись уговором моей близкой подруги Алисы, я решила отпустить ситуацию, предаться обычной, размеренной, относительно разгульной жизни, которая бывает у молодых девушек, но совершенно отсутствует у спортсменов. Я впервые отправилась с ней в ночной клуб. Там сама, не заметив, как, увлеклась спиртными напитками и потеряла связь с реальностью, моим беспомощным состоянием

попытались воспользоваться парочка молодых парней, которые оказались кончеными отморозками. Даже боюсь представить, к чему бы мог провести мой неудачный поход в ночной клуб, если бы словно рыцарь на белом коне не появился Иван. Именно благодаря ему эти уроды оставили меня в покое.

– Алиса, сучка такая, бросила меня.

– А я удачно подобрал, – низким голосом проговорил Иван, его слова возбуждали сильнее любимых ласк, мягкие губы касались шее, властные руки осторожно опускали бретельки сарафана. – И никуда от себя не отпущу. Ты моё сокровище. Главный трофей моей жизни.

Я безгранично и безоговорочно верила своему любимому мужчине, прекрасно зная, что он самый благородный человек, с которым мне довелось встречаться в своей жизни. Он не из тех мужчин, которые пойдут напролом и даже пальцем не дотронется до девушки, пока сам не увидит жгучее желание в глазах. Как же он терпеливо ждал, шаг за шагом завоевывал меня, и в течение длительного года даже не пытался склонить к интимным отношениям. Ваня поступил мудрее, сначала он стал моим верным и надёжным другом, не говорил о любви и не предпринимал никаких действий, просто был рядом. Со временем я сама стала осознавать, что привязалась к нему. Видя его с какой ни будь девицей чувствовала злость, желание оказаться на её месте.

– Ты мой герой. Привёз пьяную девицу к себе домой и

даже пальцем до меня не дотронулся.

– Ну это как сказать, – сексуально прошептал Иван и продолжил целовать мой живот жарким ртом, при этом лаская внутреннюю сторону бёдер. – Верхнюю одежду пришлось с тебя снять. Ты же помнишь, тогда шёл ужасный проливной дождь, мы с тобой почти насквозь промокли.

С наслаждением закатила глаза, мысленно усмехаясь последней реплики любимого, что я собственно могла помнить, если почти в стельку была пьяна, так определённые детали, но в целом картина виделась мне расплывчатой. А вот что хорошо я запомнила, так это утро следующего дня, когда проснулась с грандиозной головной болью и ужасным горьким послевкусием. Но моё физическое состояние меркло по сравнению с тем, какой моральный ужас я испытала, увидев перед собой полуобнажённого, неизвестного мужчину и осознав, что нахожусь в чужой кровати в одном лишь нижнем бельё. Кто бы мог подумать, что этот грубый, самодовольный мужлан в будущем станет моим женихом.

И пока я погружалась в собственные размышления, Иван времени зря не терял, он очень быстро избавился от своего домашнего халата и предстал передо мной в чём мать родила. А надо отметить, что природа не обидела моего мужчину.

– Боже мой! – я невыносимо хотела почувствовать его внутри себя, судорожно следуя примеру Вани, стянула с себя последнее, что мешало этому – это трусики, но неожиданно Иван остановил меня.

– Не спеши, – тихо проговорил он и лукаво улыбнулся.

– Хорошо. Не буду, – игриво улыбнулась в ответ, понимая, что Ваня задумал, ещё больше распалить мой сексуальный интерес, спровоцировать более сильное, обжигающее желание. Просчитался коварный искуситель, я тоже умею возбуждать и неплохо играю в эротические игры, заставляя мужчину сходить с ума от похотливой страсти.

Соединив свои бёдра с моими, Ваня хрипло произнёс, – возбуждает, не правда ли?

Этот дьявольский человек был так близко и всё же отделён от меня кусочком белоснежной материи.

Иван взял мои запястья в свои сильные пальцы и завёл над головой, мужчина медленно вращал бёдрами, а свободной рукой ласкал соски. Это сводило с ума, это было эротическое и волнующее ощущение. Через несколько секунд я начала почти задыхаться от неуклонно нарастающего напряжения и лишь беспомощно отвечала на ритм, заданный движениями Ивана. Невыносимо чувствовать твёрдость его члена, пылающее тело...

Наконец-то он соизволил прекратить мучительную и при этом очень приятную пытку и освободил меня от трусиков, но не спешил утолять наш общий сексуальный голод.

Окончательно опустившись на колени неутолимый, любовник нежно поцеловал мою возбуждённую плоть, заставляя почти кричать от распяляющей страсти. Его demonstra-

тивно-искушающие движения сначала были медленными, неглубокими, но потом, с каждым разом они становились более сильными, ритмичными и беспощадными.

Неожиданно Иван прекратил сладострастные движения языком и пронзительно посмотрев в мои затуманенные от похоти глаза, уверенно проговорил, – моя сладкая девочка! Нравится?

– Нравится! Продолжай, – игриво скомандовала я.

Иван положил руки на мои бёдра и провёл указательными пальцами вдоль моего женского естества, я вновь ощутила его желеобразный язык внутри себя. Его небольшая щетина на лице трепетно щекотала нежную кожу, мастерские движения губ заставляли полностью погружаться в состояние эйфории и блаженства, я наполнялась необузданной похотью, которая уносила меня на грань бытия. Это я была на грани бытия, но Иван не собирался останавливаться...

Его дрожащие пальцы решительно стали поглаживать мою обнажённую филейную часть, при этом мужчина продолжал свои эротичные движения языком.

– А теперь переходим к главному.

Иван мгновенно отстранился от меня и поднялся с пола, заставляя выходить из безумной эйфории.

– Хочу тебя. Иди ко мне, – мой взгляд скользнул по мускулистому мужскому телу и остановился на внушительном члене, который не мог не поражать своими богатырскими размерами. До встречи с Иваном, мужской половой орган, я

не рассматривала даже на картинках, считая это мерзким и пошлым занятием. Видела несколько раз, но они не шли, ни в какие сравнения с этими его размерами. Я не могла себе представить, что он может быть таким большим. Толстый, длинный член, с большой головкой, похожей на гриб. На кончике висела прозрачная, тягучая капля, видимая даже в полутьме спальни.

Дерзко поманила своего кавалера к себе и как только Иван повёлся на мои манипуляции, ловко увернулась и быстро запрыгнув на кровать, прокричала, – что brave солдат, теряешь хватку?

– Вот же маленькая зараза. Ну хорошо. Я покажу тебе brave солдата в постели.

Мгновение и Иван уже оказался на кровати, плотно прижимая меня к матрасу своим сильным, крепким телом.

– Ну покажи, герой!

Мужчина не ответил, он лишь эротично едва уловимо прошёлся губами по моей красной щеке и совершенно свободно, не встречая ни малейшего сопротивления, погрузился в меня. Плоть с готовностью приняла его. Я точно сошла с ума! Мысли путались в голове. Я желала, чтобы эти минуту продолжались вечно, молилась чтобы время, замерло и наслаждение, продолжалось вечно.

– Да, Ваня. Сильнее, – стонала я, находясь во власти безумия, когда он медленно совершал движения внутри меня, то углубляясь, то выходя, нежно касаясь бархатной кожи

женского естества. Я полностью и добровольно подчинялась ему. От животной похоти, как самая последняя сучка, как текущая самка. Я ощущала себя завоёванной самцом, который покори́л и подчинил самку своей волей. Добровольно стала покорной женщиной, захваченной сильным мужчиной, для удовлетворения своих сексуальных фантазий. И мне не было стыдно за свои чувства, я ничего поделатъ с собой не могла. Я растворилась в нём, стала его тенью, моя жизнь полностью принадлежала Ивану. Ради этого мужчины я была способна на любые поступки.

– Боже мой! Как же хорошо, любимый, – нечленораздельно кричала я, всё больше двигая бёдрами ему навстречу, сладко чувствуя полностью заполняющую мой животик плоть.

Похотливая страсть набросилась, закрутила, завертела, лишила последней капли здравого рассудка!

Леденящая дрожь пробежалась по моему разгорячённому телу, внутри всё стало непроизвольно сокращаться, сумасшедший, неистовый крик сорвался с моих влажных губ. Как всегда, любимый оправдал все мои надежды и удовлетворил фантастические требования похотливого тела.

Спустя пару часов после завершения нашего эротического марафона мы мирно сидели на балконе и пили мартини со льдом.

– Люблю тебя, – в лунном свете черты Ивана выглядели ещё более мужественными, точёный профиль, такая всепоглощающая внутренняя сила сквозила во всём его облике. Я старалась вобрать в себя всю романтическую атмосферу этого вечера, насладиться каждым его вздохом, каждым жестом, прочувствовать все его самые скрытые фантазии.

Внизу шумный, неспящий город, спокойно жил своей размеренной жизнью.

Машинально закрывала глаза, чувствуя лёгкую прохладу на своей коже, знойный ветерок немного освежал, донося запах маттиолы, всё было как всегда, но сама того не понимая, я чувствовала тревогу, сердце подсказывало, что надвигается что-то ужасное, неотвратимо страшное...

Взяв кусочек льда и отогнав от себя мрачные мысли, с весёлой улыбкой уселась на колени Вани, мои холодные, влажные губы покрыли его шею лёгкими, ненавязчивыми поцелуями.

– И я люблю тебя, девочка моя. Очень люблю.

– Правда? – сладко-сладко промурлыкала я словно приручённая, ласковая кошечка и слегка втолкнула из своих губ в его род лёд, язык проник туда же. – Докажи. Я уже соскучилась, – инстинктивно хотела продлить время, мне казалось, что в любую минуту Иван может просто исчезнуть, испариться словно прекрасный, сказочный сон. Ничего не предвещало беды, но интуиция будто бы взбунтовалась...– Хочу тебя. Люблю тебя, – яростно стонала я, стягивая с него

футболку.

– Моя ненасытная малышка. С тобой действительно не соскучишься. Чтобы тебя удовлетворить точно необходима недюжинная солдатская подготовка.

– Со мной ты всегда будешь в форме, – аккуратно смочила свои пальцы в холодном martini и принялась осторожно ласкать его соски, неотвратимо опускаясь ниже, целуя живот, проникая шаловливыми, холодными пальцами под резинку хлопковых, лёгких штанов.

Иван удовлетворённо простонал, – ты меня до гробовой доски доведёшь. Не пуля меня убьёт, а ты погубишь.

Моментально подняла свирепый взгляд и хлопнула пальцами по его болтливым губам, – никогда так не говори. Никакая пуля тебя не убьёт. Ты будешь жить долго и счастливо. Понял.

– Понял. Понял. Всё уяснил, мой генерал.

– Вольно, солдат. А сейчас расслабься и получай удовольствие.

Иван плотоядно улыбнулся и максимально притянув меня к себе, страстно поцеловал мою шею. Одним быстрым рывком сорвала пояс и скинула с себя маленький халатик.

– Девочка моя. Кто бы мог подумать, что ты у меня такая развратная.

– Никто. Такой распушенной сучкой только ты меня можешь увидеть.

После моих слов Иван ещё сильнее прижал меня к себе, плотно обхватив мои бёдра.

– Только с тобой я такая, – задыхаясь, простонала я, чувствуя, как его твёрдый член погружается в моё лоно. – Ты виновник. Разбудил во мне развратную девицу, вечно голодную и жаждущую секса, теперь утоляй голод.

– Попробую.

– Не пробуй, а беспрекословно выполняй, – мои длинные волосы упали ему на лицо, мне нравилось, что он задаёт ритм движений, полностью контролируя процесс, угадывая мои сокровенные желания. Цепко хватаюсь за его массивные плечи, предвкушая волну оргазма, теряю контроль и царапаю его кожу.

Только далеко за полночь мы всё же добрались до кровати.

– Ты спишь?

– Собираюсь, – ближе подвигаюсь к нему и устало опускаю голову к нему на грудь. – Знаешь, я совсем забыла тебе рассказать. Мне сегодня предложили заниматься со Стешей индивидуально.

Иван немного опустил голову.

– Индивидуально.

– Ну да. Её отец, Артём Владимирович, предложил. Теперь я буду тренировать Стефанию у неё дома.

Иван напряжённо задышал и нервно передёрнул плечами, сразу стало ясно, что ему эта идея не особо понравилась.

– Я думал тебе нравится, заниматься с малышами. Ну если хочешь персонально тренировать, то я не против.

– Не то чтобы я в восторге. Вернее, – глубоко вздохнула, – я люблю Стешу и очень к ней привязалась, как и она ко мне. Ты же знаешь, она живёт с отцом без матери, но и к другим детям я привязалась. Просто Артём Владимирович сделал мне очень выгодное предложение.

Ваня неспешно приподнялся, заставляя меня убрать голову с его груди.

– Ника, разве я тебя недостаточно обеспечиваю?

– Достаточно. Но деньги лишними не бывают, – мгновенно возразила я.

– Это правда. Только не совсем понятно, почему обеспеченный человек выбрал для своей дочери именно тебя.

Задумчиво похлопала глазами.

– Не знаю. Стой, – только спустя секунды до меня дошёл смысл фразы Ивана, – что значит: «именно меня». Я, что потвоему недостойный тренер?

– Конечно, достойный, – теперь тон Вани поменялся, он осознал, что его слова задели меня, и попытался оправдаться. – Ника, но ты ещё слишком молодой тренер. Без особого опыта.

Удручённо поводи́ла глазами и отвернувшись от Вани резко вскочила с кровати и схватив мирно лежащий халатик на маленьком столике, обиженно прокричала, – а может потому что Артём Владимирович в отличие от тебя во мне не

сомневается.

Иван гневно поморщился и пронзительно посмотрев в мои озлобленные глаза, спокойно ответил, – ты ещё очень молода. И совершенно не знаешь жизни. Ты очень и очень привлекательная девушка.

– И что? По-твоему, я могу интересоваться мужиков только как девочка для сексуальных утех?

– Да.

Столь мерзкий и несправедливый ответ ещё сильнее углубил мою обиду и разжёг пламя злости.

– Спасибо. За честное признание.

– Ника, чтобы на тебя перестали смотреть, как на смазливую девочку с шикарной фигурой и миленьким личиком необходимо вести себя соответствующем образом.

Суетливо провела рукой по багровевшему лицу.

– Не поняла. Что не так с моим поведением?

– Ну, во-первых, можно было и со мной посоветоваться. Взрослые люди, прежде чем принимать решения взвешивают все за и против. Ты же не подумав согласилась тренировать Стешу у неё дома. Почему именно дома? Чем плох комплекс?

Угрюмо опустила брови, осознавая, что в словах Ивана есть доля правды. Да и к тому же Артём Владимирович сегодня доказал, что он далеко не пай мальчик и может вести себя довольно жёстко, допуская определённые налёты.

– А во-вторых?

– А во-вторых, – Ваня неторопливо поднялся с кровати и подошёл ко мне, нежно улыбаясь. – А во-вторых, – уже более нежно проговорил он, ласково касаясь моей щеки, – я тебя ревную. Ты у меня такая красивая, я с ума сойду при мысли, что ты будешь часами находиться в доме какого-то жирного толстосума.

Лениво расплылась в тёплой улыбке, – дурак, я же буду там со Стешей.

– И что? Кому ещё дети мешали?

– Дети, может и не мешают. А вот мои чувства к тебе, никогда не позволят лечь в постель с другим мужиком. Будь он хоть жирным толстосумом или шикарным мужчиной с неотразимой внешностью, – говорила абсолютно искренне, слова шли от самого сердца. Мне была противна даже сама мысль, что меня может коснуться другой мужчина. Ваня был и останется единственным в моей жизни.

– Правда?

– Правда, дурачок, – мои руки обвили его массивную шею. – А ещё говоришь, что я веду себя как несмышлёный ребёнок. На себя посмотри, ревнивец.

Иван пытливо всматривался в мои глаза.

– Наверно, ты права. Я действительно был неправ. Прости, меня любимая. Я не хотел тебя обидеть. Повёл себя как самый настоящий ревнивый осёл.

– Виноват. Но извинения принимаются, – звонко ответила

я. — Тем более что через пару недель ты полностью сможешь искупить свою вину.

На лице Ивана отразилось искреннее удивление.

— Ты что забыл? — моментально опустила руки и отошла от мужчины. — Только не говори мне, что ты позабыл о моём дне рождения.

— Нет. Я не забыл. Понимаешь, — он с сожалением посмотрел на меня, а потом виновато отвёл глаза. — Тут такое дело. У меня неожиданно нарисовалась командировка.

Горько ухмыльнулась и сведя руки на груди, требовательно заявила, — а что тебе обязательно ехать в командировку именно в мой день рождения?

— Ника, ты же знаешь, что приказы не обсуждаются, а выполняются.

— Да. Да, — гневно проговорила я. — Знаю. Знаю. Ну тогда отпразднуем после твоей командировки. Жаль, правда, я такой домик нам сняла. Тишина. Спокойствие. Лес кругом. И небольшое озеро. Приедешь, поплаваем там. Гольшом.

Иван угнетённо вздохнул.

— Боюсь, что после моей командировки мы с тобой поплавать на озере не сможем. Скорее уж на коньках покатаемся.

Мой взгляд стал мрачным, колко впивалась глазами в мужчину, молча ругая его на чём Свет стоит.

— Ты насколько уезжаешь?

— На шесть месяцев. Прости, милая, но так получилось, что командировка будет длительной. Так сложились обстоя-

тельства.

Глава 5. Артём Владимирович

Ничуть не краснея замужняя женщина стояла передо мной и вульгарно улыбаясь своими пухлыми от природы губами, сексуально водила руками по длинным, наращённым волосам.

– Тёма, радость моя, я так соскучилась по тебе. Куда ты пропал?

– Лиза, какого х.я ты припёрлась ко мне. Мне сегодня просто не до тебя. Поэтому давай шевели своими длинными ножками в сторону выхода. Будет свободная минутка, обязательно позвоню.

Девушка капризно дунула губки и поводила своими шаловливыми глазками по моему телу.

– А то ты не знаешь какого х.я? Не стоит изображать равнодушие и играть в железного рыцаря без души и сердца. Я женщина и чувствую, когда мужчина во мне нуждается. Ну давай признайся.

– Что муж совсем не удовлетворяет?

– Нет. И никогда не удовлетворял. Ты же знаешь, что я с Семёном только из-за его бабок. Он полный импотент. Просто кошмар.

Елизавета плотоядно вцепилась глазами в моё лицо, при этом вызывающе помахала головой, растрепав волосы по плечам, она не собиралась отступать и во что бы то ни стало,

решила, что не покинет мой кабинет пока не получит свою порцию отменного секса.

Едко усмехнулся. А что может мне и не помешает жёсткий секс с распутной, но очень даже аппетитной Лизочкой. Эта баба вполне способна удовлетворить меня и возможно даже я на время выкину из головы гордую бунтарку, которая посмела бросить мне вызов.

– Иди сюда детка.

– Иду, – глухо ударяя каблучками по деревянному полу, она направилась прямиком ко мне.

Выжидательно уставился на прожжённую, опытную проститутку, которая с первых месяцев своего выгодного замужества умудрилась несколько раз изменить своему очень влиятельному мужу, который славился своим властным характером и чрезмерной ревнивостью. Уму непостижимо, как Семён Аварский, человек, который благодаря своей прозорливости и недоверия к людям, сколотил огромное состояние, при этом так глупо попался на крючок маленькой шлюшки, у которой мозгов не больше чем у курицы, правда надо отдать должное, что девочка обладает неплохими внешними данными. Точно! Когда дело касается баб, все мужики становятся одинаковыми и думаю лишь тем, что между ног.

– Иди уже быстрее, – не теряя времени на телячьи нежности, грубо потянул Лизу за локоть, и она моментально оказалась у меня на коленях.

– А что так грубо?

– А ты против? – я запустил руку под блузку девушки, и по-хозяйски ощупал её внушительную грудь сквозь кружева бюстгальтера. – Раньше тебе нравилось жёстко. Что-то изменилось? – мои пальцы без намёка на нежность вовсю хозяйничали под её одеждой. Видел её вожделенный взгляд, разврат и страсть мерцали в её огромных, похотливых глазах.

– Нет. Всё отлично. Я просто по тебе безумно соскучилась. Сил больше нет терпеть моего мужа. Этот старый урод вызывает одно лишь отвращение. Когда он меня трахает, я закрываю глаза и думаю о тебе, – склонившись к моему уху, промолвила женщина. – Хотя его минутный марафон не идёт ни в какое сравнение с тем, что вытворяешь ты. Жизнь – жестокая штука. Сёма ласков и нежен со мной. Любит меня, – она робко хохотнула. – По-своему, но любит. А меня тянет к мужику, которому я на хрен не нужна.

Слушал, но не особо предавал значения исповедальным речам девушки, у меня к ней был чисто потребительский интерес. Ясно, что вёл себя с ней как настоящий эгоист. Циник. Но она была немаленькой девочкой, знала на что идёт. Ей любви до гробовой доски никто не обещал, поэтому пусть живёт в своих глупых, девичьих грёзах. Чтобы не разочаровывать, не стоит очаровываться. Я знал это правило, жестокая жизнь научила, что любовь – это лишь фикция. Настоящие, неподдельные чувства я испытывал лишь к единственному человеку на планете и это моя дочь. Её я безгранично любил и готов был подарить всего себя. А остальные бабы,

это так лишь временное развлечение. Трахнул и пошёл искать новую...

– Как хорошо ты пахнешь, – простонал я и проник под её юбку, моя рука вторглась между бёдер, и ей пришлось, уступая натиску немного раздвинуть ноги. Трусики из тончайшей ткани не могли служить хоть какой-то преградой, и её половые губки подверглись атаке жёстких пальцев.

– Тёма, боже мой. Как же приятно. Милый мой.

– Хорошо. Теперь выйди на середину кабинета и раздевайся.

– Что, котик, хочешь посмотреть стриптиз с моим участием, – кокетливо прошипела она, восстанавливая сбившееся дыхание.

Отрепённо ухмыльнулся.

– Хочу своего друга простимулировать. Что-то не ощущаю сильного возбуждения. Стареешь, Лиза.

– Очень смешно. Сейчас быстренько простимулируем твоего друга, – с недовольным видом, она выплыла из-за стола и, широко распахнув свои огромные, тёмно карие глаза, принялась раздеваться. Блузка, закреплённая лишь одной пуговичкой на груди, и юбка не вызвали у неё особенных затруднений. Однако перед тем, как снять лифчик, она заколебалась.

– Ну, и? – требовательно провозгласил я, мне на минуту даже показалось, что эта падшая женщина застеснялась. Но это было лишь минутное заблуждение, которое очень быстро

развеялось.

– Что? – её слащавый голосок и приторная улыбка дополнительно простимулировали меня. – Пробуждается желание или может всё напрасно? – стерва вульгарно рассмеялась и заведя руки за спину, растянула застёжки. Её груди моментально выпрыгнули из тесного плена.

Эта похотливая девица возбуждала меня, но только на физическом уровне, я даже невольно поймал себя на мысли, что мне уже надоела подобная легкодоступность, но всё же я её не останавливал.

– О-у! По-моему, лифчик тебе ни к чему, Елизавета Романовна. Не стоит скрывать такую красоту, – уверенно проговорил я, невольно вспоминая фигуру Вероники. Твою мать, твердил я себе, вот перед тобой сейчас стоит сочная бабина, знающая толк в сексе, а ты думаешь про худенькую девочку, которая наверняка при слове секс краснеет до самых ушей. Хотя, внешность Игнатьевой может быть и обманчива, кто знает, что скрывается под миловидным личиком. Нельзя исключать, что она самая настоящая дьяволица, которая способна дать фору любой, даже самой искушённой шлюхи. И вновь я вспомнил про свою бывшую жену. Елена была воплощением самого ангела, который спустился на грешную Землю. По крайней мере, я так думал, пока не проявилась её бесовская сущность.

– Сладенький, теперь я буду приходить к тебе вообще без нижнего белья. Думаю, оно будет лишним.

Лиза решительно приступила к трусикам, если так можно назвать тот пошлый лоскуток ткани, что прикрывал её лобок. Просунув большие пальцы под тоненькие тесёмочки она, кокетливо покачивая бёдрами, словно в каком-то эротическом фильме, стала спускать трусики к коленям. Когда нижнее бельё упало к её ногам, я одобрително покачал головой вожаденно рассматривая полностью выбритую женскую плоть, решительно попрощавшись со своими неприятными раздумьями.

– Лиза, тебя твой Сёма приберёт. Ты же самая настоящая шалава, – покинув своё кресло, предварительно скинув с себя пиджак, направился к женщине.

– Ну и пусть. Ты стоишь того, чтобы рискнуть всем. Даже жизнью.

– Громкие слова. Докажи на деле. Обслужишь, он очень просится к тебе в ротик, – распахнул ширинку и быстро достал возбуждённый орган.

– По высшему разряду, – бесстыжая девица нагнулась и восторженно рассмотрела член во всём своём великолепии. Половой орган вздымался перед ней, подрагивая от нетерпения. Приоткрыв ротик, она осторожнохватила губами самое наверхие члена. Я шумно вздохнул, и машинально положил руку на её затылок. Напор был столь силён, она едва успевала пошире раскрывать рот.

– Соси, хорошенечко соси.

Она беспрекословно выполняла все мои указания, не за-

думываясь, принялась обслуживать твёрдый член, своевольно задавая ритм.

– Всё хватит.

Лиза высвободила член и сексуально провела кончиком языка по влажным губам.

– Тёма, я уже вся мокрая, – промурчала она. – Увы, это надо признать. Даже твоя холодность и грубость возбуждают меня.

– Садись на стол. Сейчас будем удовлетворять тебя, моя похотливая сучка.

Расположившись на столе, Елизавета в предвкушении скорого вторжения, инстинктивно раздвинула стройные, длинные ножки.

С лёгким разочарованием посмотрел на девушку, мне всё-таки не хватало какой-то перчинки, остроты, накала страстей, в ней, такая доступность возбуждала плоть, но более не приносила никакого эффекта. Глядя на неё, я не ощущал чувство азарта...

Словно на автомате, подхватил её ногу и положил себе на плечо, вторую прижал так, что согнутое колено коснулось поверхности стола, при этом Лизе пришлось откинуться назад и полностью улечься на стол.

– Соскучилась, говоришь, – резко вогнал в член в плоть девушки и недовольно хныкнул.

– Да, – взвыла Лиза.

Размеренными движениями принялся вбиваться в разго-

рычѐнное, неплохо разработанное женское тело.

Приглушѐнные стоны Лизы переплетались с моим диким рычанием.

Сделав несколько мощных движений, я тяжело задышал, Лиза же судорожно выгнулась на столе и бурно кончила. Еѐ стоны и неконтролируемые сокращения внутри женской плоти вызвали ответную реакцию.

– Что-то быстро мы сегодня. Оба стареем, – вытащил член и с рыком направил горячую, густую струю на девушку. Сперма ударила по еѐ губам, и она, всё ещё сотрясаясь от непрекращающегося оргазма, с наслаждением закатила глаза.

Переведя дыхание, склонился над развратной девицей, которая бесстыдно лежала на столе, вся залитая между ног терпко пахнувшей спермой и вульгарно улыбалась мне.

Я получил пусть и временную, но всё же сексуальную разрядку, выпрямившись, испытывая лёгкую брезгливость к Лизавете, я, как не в чём не бывало, убрал поникший член, застегнул ширинку и сказал, – иди в душ, приведи себя в порядок.

– А ты не составишь мне компанию, – нахально улыбаясь, проворковала Лиза.

– Нет. Я после тебя помоюсь.

Елизавета на пару минут замерла, а потом моментально вскочила со стола и принялась активно собирать разбросанные вещи.

– Наверное, интересно наблюдать, как хорошо сложенная блондинка то и дело наклоняется, светя интимными местами, а по её бёдрам стекает к изящным ступням густая сперма, – раздражённо выпалила девушка. – Сам же полностью одет, гад, даже галстук не сбился.

– Лиза, что за истерика? Чего тебе не хватает? Чем недовольна? – непринуждённо обогнул стол и уселся в кресло. Вопросы я задавал девушки риторические, никак не ожидая ответов.

– Тёма, мне не хватает нормальных человеческих отношений, – яростно застёгивая последние пуговицы на блузку, провопила она.

Обескураженно приподнял брови.

– Ты что говоришь? Да, по всей видимости, я тебе ненароком, что-то пережал. Окончательно мозгов лишилась, – лишний раз убедился, что Лиза действительно слишком неразумное существо, которое годится только для хорошего траха. Хотя и в этом я уже не был уверен, слишком пресытился я этой шалавой.

Лиза опустила руки и жалобно простонала, – Тёма, я же люблю тебя. Может хватить уже ходить в завидных женихах. Подумай о создании полноценной семьи. Подумай о дочери. Ей нужна мать.

– Ей нужна нормальная мать, а не такая вульгарная девица, которая с ума сходит от первого попавшегося члена, – слова Лизы выводили меня из себя. Хватит уже с меня про-

дажных баб. Довольно. Я на своём веку совершил слишком много непростительных и непоправимых ошибок, главной из которых является жениться на матери Стеши. Боже, как я любил Елену, ради этой женщины я готов был горы свернуть и море переплыть, а она всадила мне нож в спину. Кувыркалась за моей спиной с моим же лучшим другом. Она отобрала у меня веру в людей, безжалостно вырвала окровавленное, израненное сердце и вместо него поместила в грудь холодную, непробиваемую глыбу льда. Одним предательским поступком, бывшая жена лишила меня верного друга и отобрала любимую женщину.

– Зачем ты так? Да, я изменяю мужу, но это только по тому, что я его не люблю.

Лениво откинулся на спинку кожаного кресла.

– Не удивлён, Лиза. Ты же только бабки любишь. Ну и иногда можешь себе позволить немного расслабиться. Не усугубляй ситуацию. Мне с тобой хорошо. Тебе со мной хорошо. А что ещё надо для счастья?

– Мне уже скоро будет тридцать лет. Я семью хочу. Нормальную, – громко протрубила она. – Тёма, а тебе нужна жена. Подумай о будущем наследнике. Дочь – это хорошо, но в нашем мире правят мужчины. Кто как ни сын сможет по достоинству занять твоё место.

Властно расправил плечи, как ни странно, мысленно соглашаясь с доводами Елизаветы по поводу будущего наследника.

– Ты права. Мне действительно пора подумать о полноценной семье.

– Конечно, пора, – Лиза радостно расплылась в лучезарной улыбке и со всех ног устремилась ко мне.

– Прощай, Лиза, – девушка остановилась посередине кабинета.

– В смысле, прощай?

– В прямом, – холодно одарил её безмятежным взглядом. – Теперь я буду искать подходящую девушку, которая станет моей женой. Ты мне не нужна. Спасибо за оказанные услуги. Можешь быть свободна.

Елизавета ядовито покривила губами.

– Сука, ты Артём. Что значит, будешь искать? А может, трахаясь со мной, ты параллельно нашёл себе ещё какую-нибудь куклу. Так сказать, для души и сердца.

– Может, и нашёл, – сухо ответил я.

Девушка нервно усмехнулась.

– Как тебе не стыдно. Встречаешься со мной и одновременно крутишь романы на стороне.

Не моргая, смотрел на глупую девицу.

– Лиза, я тебе никогда и ничего не обещал. Ты для меня всегда была и остаёшься женщиной для временных утех. Я специально выбрал замужнюю женщину, чтобы меня никто не донимал расспросами о свадьбе. Ты просто очень удобный вариант.

– Знаешь, – она неспешно сделала шаг вперёд, – а я теперь

понимаю Лену. Понимаю, почему она наставила тебе козлиные рога. Потому что ты самый настоящий козёл.

Без особых эмоций на лице, непринуждённо ухмыльнувшись, демонстрируя полное равнодушие, хотя внутри меня полыхал самый настоящий пожар. Предательство Елены вынуждало меня ощущать себя униженным, даже самая настоящая, дешёвая шалава могла с лёгкостью упрекнуть, оскорбить, растоптать моё мужское достоинство.

– Не трать время. Собирай свои вещи и проваливай из моего дома, – небрежно махнул рукой в сторону двери. – Только подмыться не забудь. А то муж тебе быстренько начистит твоё очаровательное, бя...е личико и подвесит, – склонился над столом и положил локти на поверхность, – ну ты сама понимаешь за какое место. Ванна в твоём распоряжение. Пользуйся пока я добрый.

Гримаса ненависти застыла на её лице.

– Я не позволю тебе со мной так обращаться.

Громко рассмеялся над фразой Лизы.

– Больше не позволю, – быстро поправилась девушка, сама догадавшись, что сморозила полную чепуху.

Расслабленно вздохнул.

– Лиза, что ты мне сделаешь? Мужу расскажешь. Давай. Я с Семёном как-нибудь разберусь, а вот тебе придётся примерять вместо шикарных платьев цинковый гроб. Иди. Очень хочу посмотреть на этот театр абсурда.

– Отвергнутая женщина — мина замедленного действия.

Я отомщу, причём сделаю это тогда, когда ты забудешь обо мне. Мсть — блюдо, которое надо подавать холодным — и каждая женщина знает об этом.

Медленно поднялся из-за стола и плавным, размеренным шагом подошёл к глумой женщине.

– Дура, ты! Хочешь мстить, делай это молча. А не кричи на каждом шагу о своей мести. Выглядит глупо и откровенно смешно, – высокомерно заявил я, глядя в обиженные женские глаза. – Мсть — это блюдо, которое нужно есть холодным. Так звучит английская пословица.

Презрительно поморщился, – не стоит умничать. Сарказм не твой конёк. А теперь пошла вон.

Медленно развернулся и уже собрался возвращаться на своё прежнее место обитания, как внезапно с уст Лизы сорвались слова, которые словно плёткой ударили по моему нутру, обожгли сердце и отравили душу.

– Значит, Лене ты подал горячее блюдо под названием мсть, а потом выждал время и заставил её сожрать холодным приготовленный десерт. Ты садист. Убийца.

Охваченный лютым гневом, не помня себя, молниеносно развернулся и, схватив девушку за шею, интенсивно затряс её ослаблено тело, она стала похожа на сакральную куропатку в руках кровожадного потрошителя.

– Отпусти, – прохрипела Елизавета, отчаянно хватаясь своими маленькими ручками за моё запястье. – Следы останутся. Сёма меня убьёт.

Плотно улыбнулся, всматриваясь в перепуганные карие очи, в которых больше не мерцала уверенность, страх перед неизбежным возмездием заставлял Лизу отступить. Смелость быстро и неотвратимо отступала.

– Моя жена умерла и больше никогда не смей раскрывать свой поганный, грязный рот. Поняла?

– Поняла.

Грубо оттолкнул девушку от себя.

– Пошла вон. Не испытывай судьбу и не играй в русскую рулетку.

Лиза болезненно поморщилась и провела рукой по шее.

– Следы останутся. Что я скажу мужу?

– Что была неудачная попытка повеситься, – рявкнул я и присел на своё кресло. – Тебе сейчас не мужа надо бояться, а меня. Если ещё раз начнёшь говорить о моей жене, то моя рука не дрогнет. Я заставлю проглотить тебя твой поганный язык.

Елизавета тяжело вздохнула.

– Ты убил, вспоминая о Елене. Погубил не только её, но и себя. Превратился в жестокого, бессердечного циника. Добровольно погрузил себя в мир боли и разочарования.

– Пошла вон, – крепко сжал пальцы в кулаки. – Дожил, чтобы меня поучала жизни какая-то проститутка.

Лиза робко пожала плечами и без лишних слов покинула кабинет.

Тихо сидел на кухне в крошечной темноте и размеренно осушал стакан виски, размышляя о своей беспутной и не особо счастливой жизни. К своему удивлению, но слова Лизы пронзили острой стрелой моё сердце. А мне казалось, что я уже неспособен испытывать никакой боли, стал железным дровосеком лишённый всяких эмоций.

– Твою же мать, – громко выругался про себя и поставил стакан на стеклянный стол. – Лучше быть искренним грешником, чем лицемерным ангелом. Приятно быть истинно плохим, когда вокруг все лицемерно хороши.

Обессиленно провёл рукой по суровому лицу, вновь и вновь вспоминая ангельское личико Вероники. Уверял себя, что она такая же, как и все бабы: продажная, гулящая, только строящая из себя саму невинность. Специально разыгрывает роль недоступной девушки, чтобы подороже продать своё тело.

Невольно прикрыл веки. А что если я вправду стал слишком циничным, жестоким и несправедливым к людям, особенно к женщинам? Возможно, Вероника является порядочной девушкой, заслуживающей любви и заботы. Непросто же так к ней тянуться Стеша. А как известно, детей очень сложно обмануть, они своим детским сердечком быстро определяют обман и фальшивость чувств.

– Чёрт, – звонко выругался вслух и потянулся к бутылке. Быстро наполнив стакан с уже почти растаявшим льдом

и залпом выпил горячительного напитка. – Нет, – подсказывал мне холодный разум. – Эта Вероника, такая же шлюха, как и все, только более хитрая и расчётливая. Очень скоро она проявит свою сучью сущность, ради денег забудет о своих принципах и раздвинет свои ножки. Мне нужно только немного времени и терпения. А что? Это даже интересно. Посмотрим, девочка, как долго ты будешь ломаться и строить из себя недотрогу.

Мгновенно зажмурился, как только на кухне загорелся яркий, раздражающий свет.

– Боже, какой кошмар, – испуганно прокричала Антонина Петровна и схватилась за сердце. – Ты что здесь делаешь в полной темноте?

Приподнял стакан.

– Я не кошмар, я тихий ужас.

– Понятно. Пьёшь, – недовольно буркнула женщина и направилась к столу. Взяв в руку графин, она налила себе воды и жадно сделала пару глотков.

– Пью, – честно признался я, не видя смысла сопротивляться и не желая отвергать очевидного факта.

Антонина Петровна грустно ухмыльнулась и присела напротив меня.

– Только не говори мне, что ты пьёшь из-за этой девицы?

– Какой девицы? – На мгновение мне показалось, что моя старая добрая Тоня проникла в мою голову и прочитала все сокровенные мысли.

– Из-за Лизы, – гневно прорычала она. – Из какой же ещё? Я видела, что она пару часов назад выскочила из дома сама не своя. Меня чуть с ног не сбила. Тоже мне сука-гончая.

Игриво помахал указательным пальцем, – как некрасиво, Тоня, так говорить о женщине.

– Она не женщина. А самая настоящая сука. Гуляет от мужа налево и направо.

– Сука, но не гончая, а борзая.

Антонина махнула рукой.

– Хрен редьки не слаще. Надо тебе завязывать эти отношения. Не пара она тебе. Пусть живёт своей жизнью и держится подальше от нашего дома.

Хмельным взором посмотрел на сварливую женщину. Я никому не позволял вмешиваться в свою личную жизнь, даже родителям, но Тоня была исключением из всех правил. Она воспитала меня, я всегда внимательно выслушивал её мнение, но не всегда к нему прислушивался.

– Сынок, не стоит водить в дом, где живёт твоя дочь таких женщин. Это неправильно. Какой пример она подаёт Стеши.

Старческие, тёплые руки опустились на моё лицо.

– Ты права.

– Вот и хорошо, – она опустила руки на стол. – Слушай, мне тут по секрету Стефания рассказала, что завтра к нам придёт её тренер. Вероника, кажется, зовут?

Непроизвольно растянул губы в лукавой улыбке.

– Придёт. А почему интересуешься? Неужели решила

тряхнуть стариной. Что в гимнастки решила податься?

Антонина Петровна не оценила моей шутки и смущённо поведив глазами, недовольно буркнула, – очень смешно. Тебе бы только паясничать.

– А что тогда? Откуда такой интерес к Веронике? Обычный тренер. У Стеши огромное количество преподавателей. И никто тебя так не волновал.

– Да. Меня заинтриговала Вероника. Мне Стефания про неё все уши прожужжала. Хочу посмотреть на девушку, которая смогла завоевать сердце нашей капризной и очень избирательной принцессы.

Сурово поведил бровями.

– Обычная девушка. Я бы даже сказал слишком обычная. Ничего особенного, – равнодушно ответил.

Антонина Петровна с подозрением покосилась на меня.

– Обычная говоришь. Странно.

– Что странного?

Женщина ехидно усмехнулась, – а то! Ты обычную девушку пригласил пойти вместе с дочерью в аквапарк. Как-то не вяжется у меня логика твоего мышления. В чём подвох?

– Я её не приглашал. Её позвали Стеша, а своей дочери я не могу отказать.

Поднялся со стула и вопросительно покачал головой, – я удовлетворил твоё любопытство? Теперь у тебя всё связалось?

– Нет. Не удовлетворил. Ты только больше всё запу-

тал.

Глава 6. Вероника

Заворожённо смотрю на огромный дом, который больше напоминал по своему облику средневековый замок: дормеры, задают динамичность внешнему виду, нестандартные формы окон и главная башня, которую венчает медный шпиль, выгодным образом дополняет архитектурное сооружение.

– Богато жить не запретишь, – тихим голосом прошептала я, медленно приближаясь к помпезным входным дверям. – Сколько же надо зарабатывать, чтобы позволить себе такой огромный дом? Интересно, как они в нём ещё не заблудились. Наверно с навигатором ходят.

Мой очарованный взор скользнул по фасаду, который был облицован бельгийским кирпичом ручной работы. Сложная кровля покрыта двойной гибкой черепицей, которая точно копировала внешний вид кладки из природного сланца.

Машинально поведив глазами, оттянула уголки губ назад и демонстративно приподняла голову к небу, взволнованно обращаясь к высшим силам и предъявляя справедливые претензии. Вот же блин, это не просто дом. Это даже не средневековый замок, это самая настоящая неприступная крепость. Одним всё, другим ничего! И где хвалёная справедливость?

Поворачиваю голову и, приподняв брови, расширяю веки и лениво взмахиваю рукой, глядя на накаченных охранни-

ков, которые тяжёлым шагом расхаживают по территории.

Этот Артём Владимирович не просто обеспеченный человек, он очень и очень влиятельный и, по всей видимости, самый настоящий богачей. Он не просто может позволить себе шикарный дом, дорогие тачки и брендовую одежду, этот человек содержит у себя целую мини-армию, состоящую из накаченных, мускулистых мужиков с которыми шутки плохи.

– Ника, – услышала, как за моей спиной раздался басистый мужской голос, неторопливо повернула голову и сосредоточенно посмотрела на охранника, который широко улыбался и при этом интенсивно крутил головой, будто бы не веря в происходящее.

– Прости, а мы с вами знакомы?

Не отрывая любопытных глаз, вглядывалась в лицо неизвестного мужчины, который мне кого-то безумно напоминал, но как бы не пыталась никак не могла вспомнить, где мы ранее встречались.

– Не помнишь. А так, – парень вытянулся в полный рост и, расправив громадные плечи, преподнёс к голове руки и отдал воинское приветствие. – Здравие желаю, Вероника Владимировна.

Внимательно смотрела на мужчину, а потом в моей голове блеснула светлая мысль, действия парня дали свои плоды и память выдала положительные результаты.

– Костя. Боже мой, привет, – торопливо размахивая руками, направилась к парню.

Константин Петров был другом Ивана, они вместе проходили службу, а их знакомство состоялось ещё ввремя, когда оба парня были курсантами военной академии.

– Боже мой, – быстро ухватила ладошками за плечи Константина, – каким судьбами? Я думала, ты уехал из города.

Слегка наклонив голову, искоса пробежалась исследующим взглядом по мужчине, оценив его внешний вид. Возмужал. Похорошел. А главное, ничего не выдавала его физически дефект.

– Ты теперь охранником работаешь?

– Да. Работаю. Знаешь, после того как ушёл из вооружённых сил, думал, что смогу как-то пристроиться в жизни. Найти своё место. Но, – он горько усмехнулся, – такие как я, особо ничего не умеют. Только и могу, что руками да ногами работать. Столица приняла холодно, вот и пришлось обратно в Питер возвращаться.

Суетливо опустила руки и осторожно поинтересовалась, – а как Алиса? Вы всё-таки расписались?

Нервная улыбка тонкой, скользкой змейкой пробежалась по сухим губам Константина.

– Мы расстались.

– Извини.

Смущённо опустила глаза.

– Ничего. Сейчас уже всё нормально. Вот видишь, работу неплохую нашёл. Риски для жизни почти минимальные, а

зарплата в разы больше чем в армии.

Слегка прикоснулась мягкими пальцами подбородка и задумчиво провела рукой по коже. Костя был офицером в четвёртом поколении, для него армия была вторым домом. Он говорил, что армия – это не про деньги. Армия – это про долг, честь, мужское достоинство и настоящую, крепкую мужскую дружбу. Иван и Костя были в командировке, в результате выполнения задания они попали в засаду и Костя получил тяжелое ранение. Ваня смог его вытащить с зоны огневого поражения. В результате любимый, рискуя собственной жизнью, спас друга, но пуля поразила голову. Проникающее осколочное ранение левой теменной области спровоцировали неврологические нарушения правой руки.

Невольно посмотрела на руку.

Костя мгновенно поймал мой взгляд и весело помахал рукой.

– Выздоровел. Полностью. Могу хоть сейчас в армии восстановиться, но, – он снисходительно прищурился и немного вытянул губы, – теперь меня туда ни за что не затащишь. Умирать за ценности богатых и сильных мира сего, не собираюсь.

– А за их большие деньги готов умирать, – сама не знаю почему, но слова сами по себе сорвались с моих губ, стало безумно обидно, не смогла просто проглотить столь циничные фразы.

– Я работаю телохранителем. Получаю очень и очень

неплохие деньги. Я уже год работаю у Артёма Владимировича и ни разу, понимаешь, ни разу у меня не было причин, чтобы воспользоваться пистолетом. Знаешь, как это классно. Жить под мирным небом, получать достойные деньги и просто наслаждаться жизнью.

Протянула руку к его пиджаку и, отрешённо поиграв пуговицей, ответила, – может, ты и прав. Не знаю. Но, в любом случае, я очень рада, что ты восстановился после ранения.

– А как там Ванька?

– Ванька там хорошо. Замуж позвал.

Костя звонко рассмеялся, и его глаза наполнились теплотой и добром.

– А что ты здесь делаешь?

– Не поверишь. Как и ты. Работаю.

Константин перестал улыбаться.

– Не понял. Ты что решила в прислуги пойти. Ты же вроде профессионально гимнастикой занималась. Неплохие надежды подавала.

Грустно-грустно усмехнулась, – а ты вроде офицером вооружённых сил был, а сейчас обычный телохранитель. Что произошло? Что-то случилось?

Костя поморщился.

– Понял. Травму получила?

– Да. Вот всю свою сознательную жизнь идёшь к поставленной цели. Не считаешься со временем, не жалеешь сил, а потом раз, – раскинула руки, – одна неудача и всё. Ужас-

ный, страшный диагноз, произнесенный, спокойно-убийственным голосом доктора лишают тебя смысла жизни. Безжалостно отнимают мечту.

Парень быстро повернул голову и, немного наклонив подбородок, тихим голосом проговорил, – мечта – это хорошо. Но не всегда мы получаем желаемое, в отличие от богатых людей, – Костя как-то загадочно посмотрел в мои глаза. – Ника, пожалуйста, будь осторожна.

– В каком смысле?

– Понимаешь, Артём Владимирович – человек хороший, но не лишённый определённых недостатков, – Костя посмотрел по сторонам и, убедившись, что отсутствуют посторонние свидетели нашего разговора, сделал пару небольших шагов ко мне.

Обескураженно приподняла прямые брови и, сдвинув внутренние уголки, расширившимися глазами посмотрела на мужчину.

– Ты о чём?

Костя ещё раз повертел головой, предпринимая излишние меры предосторожности.

– Ника, здесь такое дело, тёмное..., – как только мужчина хотел поделиться со мной своими тревожными соображениями, входная дверь шикарного особняка распахнулась и появившееся на пороге женщина не позволила ему договорить.

Парень мгновенно отстранился от меня.

– Не поняла. А почему вы не заходите, Вероника?

Сглотнула тягучую слюну и без особых эмоций ответила,
– здравствуйте, вот неожиданно встретила старого друга.

Женщина сурово посмотрела на Константина.

– Нехорошо, опаздывать.

Костя покачал головой, – вы правы, Антонина Петровна.
Вероника, когда освободишься, приходи, вон в тот домик.

Повернула голову и увидела довольно внушительных размеров домик на огромной поляне.

– Хорошо. Как освобожусь, обязательно загляну к тебе.

Мужчина как-то по недоброму покосился на грозную женщину, которая всё это время стояла на пороге и словно хищная птица-сыч пристально следила за нами.

– Будь осторожна. Береги себя, – Костя мгновенно направился в противоположную сторону, я же спешно направилась к Антонине Петровне.

Теперь уже женщина одаривала меня доброй, благосклонной улыбкой.

– Добрый день, Вероника. Проходите.

– Добрый день, – зашла в гостиную и в очередной раз удивилась небывалой роскоши и удивительному, сказочно-му богатству вокруг.

– Ника, вы позволите к вам так обращаться?

Нежно улыбнулась и молча покивала головой.

– Хорошо, – ласково произнесла женщина. – Меня зовут Антонина Петровна. Я веду домашнее хозяйство. Можно сказать, домработница.

– Поняла. А я Игнатьева Ника. Бывшая гимнастка, настоящая олимпийская чемпионка. А сейчас, – пожала плечами, – обычный тренер по гимнастике младшей группы.

Антонина Петровна дружелюбно усмехнулась, – иногда то, что мы не смогли воплотить в жизнь, могут за нас осуществить наши дети.

– Ника! Ника, пришла, – послышался звонкий, сладкий, детский голосок и из-за угла выскочила маленькая непоседа. – Ура.

Машинально опустилась на одно колено и распахнула руки для объятий.

– Привет, малыш. Сейчас пойдём тренироваться. Только мне надо бы переодеться.

Поцеловав Стефанию в её сахарную щёчку, выпрямилась в полный рост.

– Артём Владимирович распорядился предоставить вам отдельную комнату. Можете использовать её.

– Спасибо.

– Пойдёмте, я провожу вас.

Малышка помахала мне рукой, я же, в свою очередь, немного смущаясь, направилась за строгой домработницей.

– Вот ваша комната, – Антонина Петровна распахнула передо мной дверь и я на пару секунд забыла, как дышать. По размерам комната казалась больше чем квартира моих родителей, невольно приоткрыла рот и непроизвольно прижала ладонь к губам.

– Антонина Петровна, а вы уверены?

Женщина заинтересованно приподняла брови.

– Уверена, в чём? Ника, я работаю в этом доме более двадцати лет и очень хорошо выполняю свои обязанности, – с откровенным возмущением произнесла женщина. – Артём Владимирович распорядился приготовить для вас именно эту комнату.

– Хорошо. Спасибо.

Не видела смысла более пререкаться и спорить.

– Вероника, – приглушённо обратилась ко мне женщина, когда я зашла в комнату, – можете пользоваться ванной. Всё, что так находится новое и куплено специально для вас.

– Антонина Петровна, ещё раз спасибо. Ванной обязательно воспользуюсь после тренировки со Стешей. Но в дополнительных аксессуарах не нуждаюсь. Взяла с собой полотенце и гель для душа. А больше ничего не надо.

– Не надо?

– Да. Не надо. Не требуется, – твёрдо проговорила я.

Женщина хитро прищурилась и, молча ухватившись старческими пальцами за дверную ручку, потянула её на себя.

Потёрла пальцем тяжёлое веко, ощущая себя в чужой тарелке. Мне было как-то не по себе, что-то подсказывало, что нужно уходить из этого дома.

Медленно стянула со своих плеч рюкзак и, откинув его на кровать, повернула голову и неожиданно увидела на прикроватной тумбочке рамку с фотографией, на которой я и Ве-

роники безмятежно улыбались и активно позировали на фоне чудесного летнего пейзажа.

Волна нежных, тёплых чувств накрыла меня, широкая улыбка счастья появилась на моём встревоженном, не слишком добром лице.

Внезапно за окнами послышался автомобильный визг тормозов, с любопытством привстала на цыпочки, но ничего увидеть не смогла. Пришлось приблизиться к оконным стёклам.

Внизу развернулась весьма и весьма любопытная картина. Артём Владимирович стоял рядом с автомобилем марки «Jaguar Land Rover» и судя по активной жестикуляции руками и грозному, недовольному выражению лица, отчитывал несчастного Костю.

Максимально приблизилась к окну. Мне было безумно интересно узнать причины столь гневного поведения хозяина дома.

Секунда...

Артём Владимирович резко поднял голову и меня буквально приковал к месту опасный, хищный, гипнотизирующий мужской взгляд. Я была похожа на котёнка, которого поймали на месте преступления. Сама не знаю почему, наверно, просто подавшись трусливому чувству, моментально присела на корточки и плотно прижалась головой к стене.

– Дура. Какая же ты дура, – простонала я, слегка постукивая лбом по стене. – Надо было оставаться на месте. Просто

бы кивнула башкой в знак приветствия. А лучше бы, вообще, не приближалась к окну, – сильно ударила кулаком по своей распахнутой ладошке.

Неторопливо сделал успокоительный вдох-выдох и поднялась на ноги, испуганно поводила глазами и к своему ужасу, обнаружила, что Артём Владимирович и Константин ушли, автомобиль также исчез. Помолилась всем богам, чтобы отец Стефании покинул дом, никак не хотела с ним пересекаться. Чувствовала себя в слишком глупом положении. Понятно же, что он меня заметил. Интересно, что теперь обо мне подумает? Какие выводы сделает?

Слабый стук в дверь заставил меня перестать мучить себя неприятными вопросами.

– Войдите.

Дверь приоткрылась.

– Привет.

Стыдливо похлопала глазами, – добрый день, Артём Владимирович.

Мужчина оценивающим взглядом осмотрел меня.

– Что делаешь? Шпионишь.

– Нет, – судорожно поводила пальцами по виску. – Случайно. Я не хотела.

Артём Владимирович ухмыльнулся, его взгляд стал скользким, щекотливым, его напряжённые губы плотно сомкнулись, мужчина неспешно, но при этом твердо и решительно начал приближаться ко мне.

– А что ты хотела? Скажи. Чего ты хочешь?

Глава 7. Артём Владимирович

– Я хочу провести тренировку со Стефанией и мирно пойти домой, – голос девочки дрожал, она из последних сил пыталась вести себя непринуждённо, хотя я видел, что она трясётся словно осиный листок на ветру.

Её противоречивая натура возбуждала интерес. С одной стороны, робкая, тихая, воспитанная девушка, с другой стороны, дерзкая, строптивая, непокорная.

– Мне действительно нравится тренировать вашу дочь. Стеша очень уникальная девочка. Трудолюбивая. И считаю, что она может добиться прекрасных успехов.

Вероника слегка улыбнулась и словно солнышко выглянула из-за хмурых, серых туч. Удивительно, никогда не был романтиком, но рядом с ней расплывался от нежности.

Когда мы любимы -мы счастливы. Но когда мы любим — это особое счастье. Мысли о любимом человеке согревает нас изнутри, делают нас светлее, добродушнее. Мы улыбаемся особой улыбкой и дарим ее окружающим. Любить — это так приятно!

Трепетно и глубоко вздохнул, поражаясь собственным плохо контролируемым эмоциям.

Давно ничего подобного не испытывал. И эти чувства совершенно не пугали меня. Утопал в её манящим взгляде и чувствовал себя счастливым человеком. Счастливым мужчиной.

Пронзительно всматривался в её чистое, светлое личико, она пробуждала во мне самые нежные, тёплые чувства, от которых я добровольно избавился несколько лет назад. Я запретил себе даже отдалённо испытывать хоть малейшую нежность, не говоря уж о любви к женщинам. Елена преподала мне отличный, хотя жестокий и несправедливый урок, что все женщины, без исключения, самые подлые и лицемерные существа.

А что же с этой девочкой не так!? Неужели она способна вернуть мне веру в женщин... Или уже возвращает. Своей чистотой. Невинностью. Невероятным светом.

– А сейчас позвольте мне пойти домой. Мне уже пора. Вы не против?

Высоко поднял голову, продолжая яростно сверлить ледяным взглядом горячую и строптивую девицу.

– Домой. К любимому.

Приятные эмоции молниеносно схлынули. Ревность, как ядовитая змея, закольцевала моё сердце. Вероника сама ещё того не зная, но уже моя. Я её не отпущу. Никогда и ни за что...

Ника будет счастлива лишь со мной.

Ревностно усмехнулся.

– Да. К любимому, – Ника медленно, но всё-таки начинала терять контроль. – Артём Владимирович, на самом деле я считаю, что не следует переходить границы. Моя личная жизнь вас не касается. Поэтому прошу вас впредь не обсуж-

дать меня и моего любимого человека. Пологая, что я ясно выражаюсь. И я не давала никакого повода вести себя столь фамильярно.

Девочка грозно свела брови, стараясь вести себя уверенно, но это лишь забавляло меня.

– Я всего лишь нанятый персонал. Ничего большего. Правда? – Грозно задала Вероника вопрос ожидая прямолинейного ответа, полного подтверждения её слов.

Звонко хохотнул.

– Девочка, я даже не приблизился к твоим личным границам. Обычный вопрос воспитанного человека, – даже не пытался скрыть свой властный подход к делу, мой взор постепенно начинал таять, превращаясь в огненный, прожигающий взгляд. – Даже предположить не мог, что невинный вопрос спровоцирует бурю негодования. Прости. Не желал показаться невоспитанным мужчиной. Обещаю, что буду соблюдать твои личные границы, – нагло соврал, медленно воплощая свой план. – Никогда и ничего не сделаю против твоей воли.

Игриво поиграл бровями.

– Почему мой вопрос тебя так взволновал? Это лишь банальная вежливость.

Мои глаза гуляли по аппетитному телу Вероники, до умопомрачения захотелось сорвать с неё все эти бесформенные тряпки и вдоволь насладиться её упругими, небольшими грудями, провести пальцами по плоскому животику, сжать и

приласкать стройные ноги. Она была для меня столь желанная и при этом недоступная... Пока недоступная? Посмотрим, девочка, как долго ты будешь ломаться. Набивай себе цену, фальшивая недотрога с ангельским личиком и чёрной душой. Знаю! Проходил.

– Я вижу, у вас проблемы с пониманием личных границ. Могу посоветовать хорошего психолога.

Ника дерзко взмахнула головой.

– Не стоит играть со мной и провоцировать на грубость, – девочка нервно облизала медовые губы, чувствовал её волнение, она трепетно дышала, не зная куда прятать испуганный взгляд. – Вы прекрасно понимаете о чём говорю. Мне совершенно не нравится ваш насмешливый, издевательский тон над моим молодым человеком, – словно оправдываясь, прошептала девочка. – У нас серьёзные отношения. Мы любим друг друга и скоро поженимся.

– Правда?

– Правда, – она смело взглянула в мои глаза. – И никто ничего изменить не сможет. Вы можете не тратить время впустую, потому что совершенно не в моём вкусе.

Вероника яростно задышала, её соблазнительное тело задрожало от дрожи, которая прошибала малышку.

– Я не привыкла улит. И играть по вашим правилам точно не собираюсь.

Одной глупой, необдуманной и дерзкой фразой маленькая, высокомерная и невоспитанная девочка спровоцирова-

ла во мне желание схватить Веронику и как следует отшлёпать по аппетитной попке, чтобы раз и навсегда научилась уважать мужчину. По всей видимости, эта малышка привыкла управлять мужиками, позволяя вести себя как своенравная и независимая девушка.

– Понял. Только не уяснил. Так понимаю, ты со своим суженым посещаешь психолога?

Девушка иронично усмехнулась.

– Что, Вероника, проблемы с парнем. Часто посещаешь психолога?

Стерва токсично улыбнулась.

– Вы, наверное, уже уходите?

– Что? – изумлённо спросил я.

Затем осознав её тонкий намёк, непроизвольно свёл брови к переносице. Вод же дрянь неблагодарная, дерзкая девочка с острым язычком, как ещё сама не поранилась.

– Я вижу, что ты далеко пойдёшь и надолго. Я готов скрасить твой путь.

– Свой путь скрашивайте, а обо мне не беспокойтесь. Я не пропаду. Вы, по всей видимости, не понимаете, что совершенно не интересуете меня, – Верника так яростно и уверенно проговаривала каждую букву, что я лишний раз убеждался, что далеко ей небезразличен. – И по-другому быть не может. Я люблю совершенно другого мужчину.

Изобразил сожаление на лице и спокойно протянул руку к обнажённому плечу девушки, её кожа цвета свежего молока

так и манила меня, хотелось прижаться к ней губами, ощутить вкус, почувствовать запах. В конце концов, раз и навсегда укротить своенравную Веронику. Покорить. Подчинить. А дальше? А дальше, будь что будет...Время покажет куда приведут нас наши отношения.

– Ты, вы, что делаете? – Девушка мгновенно дёрнула плечом, не позволяя коснуться её даже пальцем.

– Извини, – опустил руку.

Слегка приподнял плечи и отвёл свой похотливый взор от дикой, необузданной малышки.

– Это вы меня извините. Я немного нервничаю. Не понимаю вашего поведения, – запинаясь, задыхаясь от волнения, пропищала она. – Обычно веду себя более сдержанно. А здесь, – малышка робко пожала губами, – наверно, перенервничала.

– Это нормально. Ты первый раз в чужом доме. Для тебя всё новое и неизвестное. Да и я слишком давлю на тебя. Но ты не переживай. Всё будет хорошо.

Приподнял глаза на Веронику, она же, в свою очередь, несмело покачала головой.

– Ника, я иногда бываю грубым, – решил поменять тактику и предстать перед Игнатъевой более мягким человеком, который готов признавать свои ошибки. – Сегодня был ужасный день. Мой охранник. Идиот. Иногда мой персонал выходит из-под контроля. Не снимаю с себя никакой ответственности. Полностью отвечаю за свою охрану.

Вероника суетливо провела ладонями по плечам.

– Какой охранник? Константин.

– Да. Константин, – с нескрываемым удивлением проговорил я. – А ты его знаешь?

– Мы с ним знакомы. Он служил с моим парнем. А потом его комиссовали, и мы на длительное время потеряли связь с ним.

– Правда, – с нескрываемым интересом в глазах, присел на край кровати. – Как тесен мир. Бывает же такое в жизни. Удивительное совпадение. Ты меня прямо ошарашила.

– Точно. Земля круглая. Так, что сделал Костя?

Уверенно перекинув одну ногу на другую, гневно протаторил, – не он лично, его дружок, за которого твой Костик головой поручился. Это недоумок напился до чёртиков в одном из элитных клубов и начал приставать к дочери моего делового партнёра. В результате сломал руку и морду попортил.

– Боже. Он в больнице.

– Он, – злобно оскалился. – Он в полиции. Обвиняется в нанесении побоев средней степени. Это урод руку сломал охраннику девушки, ему же морду изрядно попортил. Говорят, вместо лица одно сплошное кровавое месиво.

Ника обескуражено поводила глазами.

– А что Костя говорит?

– А что, Костя! – вскочил с кровати. – Дружка защищает. Утверждает, что он не виноват. На него первого напали, он

лишь защищался.

– И что вы собираетесь делать? Не разобравшись в ситуации, уволите человека.

Гневно прищурился.

– И Костика уволью и его непутёвого друга. И ещё такую характеристику выпишу, что им даже сортиры не позволят мыть в самом занюханном бордели.

– А я думала, что вы справедливый? Грубый, временами жёсткий, но справедливый.

Застыл на месте, внимательно всматриваясь в искренние глаза девушки, отчаянно ища подвоха, убеждая себя, что она лишь притворяется честным, принципиальным человеком. Меня безумно злила её дерзость, она её взгляд так и кричал, что пусть она и бедная девушка, но в духовном плане стоит намного выше меня. Я ощутил себя рядом с ней гнилым, меркантильным мужиком, который способен думать только о деньгах. Трусом.

– Ника, вот скажи мне, ты действительно такая наивная. Блаженная! Ты, что решила, что я ради какого-то безродного охранника пойду на конфликт со своим деловым партнёром. Да я тысячу лет веду с ним бизнес. Я дорожу нашими деловыми отношениями.

Она гордо приподняла свой заострённый, лисий носик.

– Артём Владимирович, я ничего вам не предлагаю. Я лишь рассуждаю вслух. Вы вправе поступать так как велит вам ваша совесть.

– У меня давно нет совести. Я просто ей не обладаю.

Ника весело рассмеялась.

– А вот здесь вы ошибаетесь. У человека, который лишён совести просто не могла родиться такая добрая девочка. Стеша, конечно, капризная и временами высокомерная, но она очень добрый и светлый ребёнок. Дети всегда берут пример с родителей.

Нежно улыбнулся, слова Игнатьевой порадовали меня, можно сказать, осчастливили.

– Хотя, Стеша могла пойти в свою маму. Такое тоже не исключено.

Убийственный взгляд заставил Веронику моментально замолчать.

– Простите, Артём Владимирович. Я не должна была затрагивать столь болезненную тему. Мама Стеши умерла, а я...

– Хватит, – не позволил девушки более не проронить ни единого оправдательного слова. – Приступай к своим обязанностям и больше никогда не вмешивайся в мою семью.

– Да. Да, – испуганно затараторила она. – Вы совершенно правы. Ещё раз. Прошу прощения.

Девушка интенсивно задышала и виновато опустила голову, я же брезгливо поморщил лоб и быстрой походкой покинул комнату.

Нельзя терять самообладание. Хладнокровие – вот моё главное и непоколебимое оружие.

Глава 8. Вероника

Украдкой наблюдала за старшей сестрой, которая неторопливо распивала чай, и время от времени отламывала маленький кусок от мамино, фирменного пирога, который расположился на тарелочке небесного цвета.

– Ника, а ты почему не ешь? Хотя маленький кусочек попробуй. Ну что будет? Не повредит тебе мой пирог. Вон, какая худая, – мама угрюмо опустила глаза, а потом резко приподняла свои голубые очи и настойчиво посмотрела в моё лицо. – Милая, пожалуйста, поешь. Порадуй меня.

Вздыхнула и помотала головой. После дне что мне сейчас хотелось, так это есть. Буквально кусок в горло не лез...

– Вот именно, Ника, ешь давай. Мне, что одной отдуваться. Ты значит фигуру бережёшь, а меня тебе не жалко, – с игривым настом в шутливой форме возмущалась сестра, отодвигая от себя тарелку с аппетитными, вишнёвым пирогом. – Ешь, говорю. Помоги сестре. Не оставляй меня наедине с этим вкуснейшем пирогом.

Несмело улыбнулась и невольно отвела виноватые глаза от молодой, красивой девушки, которая сидела в инвалидном кресле. Не могла простить себе, что в тот роковой, проклятый день, я по собственной глупости и несобранности оставила спортивный костюм дома. Этот день был слишком важен для меня, я участвовала в городских соревнованиях,

к которым готовилась несколько лет. И вот! На тебе! Так разволновалась, что оставила костюм. Спортивный рюкзак схватила и вперёд... Как только Аня узнала, что её любимая, маленькая сестрёнка будет квалифицирована, не задумываясь, схватила костюм и, пригнув в машину, помчалась ко мне, времени было катастрофически мало, а скорость на грани... В результате, не справившись с управлением, она потеряла контроль над транспортным средством и съехала с центральной дороги. Ни Аня, ни мои родители никогда не обвиняли меня в случившемся, даже слова обвинительного не промолвили, но в глубине души я знала, кто истинный виновник. Боже, как я вопила в телефонную трубку, истерически кричала на сестру, требуя, чтобы она как можно скорее привезла мне это чёртов костюм... Если можно бы было повернуть время вспять...

Но к сожалению, прошлого не изменить. Мне придётся жить с этим страшным грехом.

– Хорошо, – просто не смогла отказать своей сестрички. – Но только очень маленький кусочек, – приподняла руку и, немного сузив расстояние между большим и указательным пальцем изобразила примерный размер десерта. – Очень маленький кусочек. Самую кроху.

Мама звонко постучала ладошкой по столу.

– Вот прямо такой. И не кусочком больше, – она пододвинула к себе тарелку и, взяв острый нож, аккуратно отрезала мне жирный, сладенький кусок, который был пропитан виш-

нѣвым соком.

Мама была самая настоящая мастерица, до трагических событий с сестрой она была домохозяйкой и каждый день радовала нас новыми, изысканными блюдами. Для меня даже специальное меню разработала, правильного питания с диетическим набором.

– Спасибо, – нежно обняла маму за плечи и поцеловала её бархатную щѣку.

Взяв в руки вилку и нож, бережно отрезала кусочек и с наслаждением занесла его себе в рот. Мамин пирог, как всегда, оправдал все мои ожидания.

– Да, забыла вам сказать, – интенсивно пережёвывая пирог, проговорила я. – Ваня предложил отправить Аню в военный госпиталь. – Голова моя пустая.

Мама слегка наклонила голову вбок, Анна же суетливо посмотрела на меня, а потом резко опустила глаза.

– И сколько это будет стоить? – нервно уточнила сестра. Знала, что она жутко переживает и стыдится. Для того чтобы обеспечивать ей достойное лечение и я, и родители вынуждены были пахать день и ночь. Не раз она впадала в истерику, кричала и говорила о том, что лучше бы она умерла... Сестра считала себя обузой, перекладывая вину за случившуюся трагедию на себя. Были даже моменты, когда она действительно пугала меня, девушка была на грани нервного срыва и, находясь в угнетѣнном состоянии, иной раз поговаривала о самоубийстве.

От боли и ужаса моё сердце сжималось. Должна была помочь своей сестре. Это мой долг. Обязанность.

– Бесплатно. Ноль. Совершенно ничего не будет стоять.

Надежда появилась в женском взгляде.

Аня с недоверием посмотрела на меня.

– Не верю. Этого же не может быть, – искренне негодовала девушка, робко улыбаясь.

– А ты поверь, – улыбнулась я. – Ваня пользуется уважением в армии. У него много друзей и хороших знакомых. Он обязательно поможет. Девочка моя, ты обязательно поправишься.

Мама с сомнением в глазах пожала плечами, – милая, а разве военный госпиталь может оперировать гражданских людей? Кто согласится взять Анюту. Это против правил. Очень странно.

Женщина робко помотала головой, явно сомневаясь в моих словах.

– Нет, гражданских в госпитале не оперируют. Ты абсолютно права. Но Ваня смог договориться. По документам Анна получила травму в результате проведения военных действий. А такая категория пациентов подпадает под установленный регламент военного госпиталя.

Мама озадаченно покачала подбородком и, повернув голову, с лёгкой тревогой и явным вопросом в глазах, посмотрела на дочь.

– Заманчиво. Но это же преступление, – промолвила Ан-

на. — Мне бы очень не хотелось, чтобы Ванька пострадал по моей вине.

— Это наш шанс, — мгновенно отреагировала я. — Все документы подпишу сама. Я готова нести полную ответственность. О каком преступлении может идти речь, — задыхаясь от возмущения, простонала я. — Я считаю преступление то, что наше государство не способно в должной мере организовать лечение своих граждан. Вот оно преступление против личности. Не волнуйся, Аня, всё будет хорошо. Доверься мне.

Сколько раз мы обращались к нашей хвалёной, бесплатной медицине, которая была закреплена лишь на бумаге под названием Конституция. Столкнувшись с бедой, человек в нашем мире остаётся один на один с проблемой и только если у тебя есть связи, желательно вкупе с огромными деньгами, тогда ты можешь рассчитывать хоть на какие-то привилегии. А так! Просто маленький, несчастный человек. Пустое место. Раздражающий фактор для зажавшихся, обнаглевших чиновников.

Мама медленно прикрыла веки.

Решительно накрыла её плечо ладонью и, покрепче сжав тонкую ткань кофты, убедительно проложила, — там врачи от бога. Они поднимут Аню на ноги. Мама, это может быть нашим последним шансом.

— И эти боги готовы бесплатно провести операцию? Ты же знаешь, сколько стоит операция за границей. Не говоря

уж о реабилитации, – Аня никак не могла поверить моим словам. Да что греха таить, я тоже поначалу сомневалась, но Иван меня убедил. Ванька подарил мне надежду, заставил поверить, что у, а Анюты появился шанс стать нормальным, полноценным человеком.

– Готовы. И проведут. И более того, – неторопливо проби-вала крепость недоверия, разрушала сомнения старшей сест-ры, – военный доктор, по имени Самуил Абрамович, поста-вил многих солдат на ноги. И нашу Аня поставит на ноги.

– Самуил Абрамович? – повторила мама.

– Да, – утвердительно заявила я. – Этот врач является чистокровным евреем, проходил обучение в Израиле. Сами знаете, – восторженно приподняла палец вверх, – что меди-цина Израиля в рекламе не нуждается. Самуил Абрамович хороший и добрый друг покойного отца Ивана. Он любит его как родного сына. И готов безвозмездно помочь. Всё будет хорошо, – уверенно повторяла, нисколько не сомневаясь в предстоящем успехе.

Никому не позволю сомневаться в Ване, если он сказал, что доктор – настоящий профессионал, просто бог, то так и есть.

Схватила ещё кусочек манящего пирога и закинула его в рот, замолчала на пару секунд, позволила моим родным об-думать заманчивое предложение. Я сказала им чистую прав-ду, кроме одного, пройти полную реабилитацию в военном госпитале не удастся. Придётся договариваться с московской

клиникой, которая как раз специализируется на восстановлении людей после тяжёлых травм. Стоит она, конечно, баснословных денег, но Ваня пообещал помочь.

Ласковая улыбка скользнула по моему лицу, я была благодарна богу, что послал мне такого любящего и щедрого мужчину как Ваня. Он не был похож на принца или короля, Иван был самый настоящий русский богатырь. Он был для меня воплощением воинской доблести, его добрый, честный нрав подкупал и полностью обезоруживал. Многие девушки засматривались на сильного мужчину и немудрено...Его физические данные вызывали зависть у мужского пола и неподдельный интерес у женщин. Ловкость, тяжёлая походка, оглушительный голос заставляли трепетать врагов. Рядом с ним я ощущала себя в полной безопасности, он был не похож на глупых, недалёких качков, которые завоёвывают свою мышечную массу благодаря стероидам, а потом днями и ночами выкладывают свою ненатуральную красоту в интернет, жаждая дополнительных хвалебных комментариев...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.